

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4429-е заседание

Вторник, 27 ноября 2001 года, 10 ч. 20 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Даррант. (Ямайка)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Ирландия	г-н Райан
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Джингре
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Украина	г-н Крохмаль
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Руанды и Союзной Республики Югославии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я тепло приветствую министра юстиции Руанды г-на Жана де Дьё Мусьо.

По приглашению Председателя г-н Мусьо (Руанда), занимает место, отведенное для него в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) и г-н Шахович (Союзная Республика Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 временных правил

процедуры Совета судью Клода Жорду, Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствую судью Жорду и прошу его занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета судью Наванетхем Пиллэй, Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Решение принимается.

Я приветствую судью Пиллэй и прошу ее занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета г-жу Карлу дель Понте, Обвинителя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Решение принимается.

Я приветствую г-жу дель Понте и прошу ее занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги председателей и Обвинителя международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Я предоставляю слово судье Жорде, Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии, которого Совет пригласил на основании правила 39 временных правил процедуры Совета для выступления с брифингом перед членами Совета.

Судья Жорда (*говорит по-французски*): Для меня огромная честь вновь выступать в Совете в качестве Председателя Международного трибунала. Члены Совета знают, что мои коллеги не так давно вновь доверили мне эту должность, и я намерен сделать все возможное, чтобы оправдать оказанное мне доверие. Мне также приятно видеть за этим столом Председателя Пиллэй и Обвинителя г-жу дель Понте, которые вместе со мной доложат вам о деятельности Международного трибунала в Гааге, Председателем которого я являюсь, и расскажут Совету о наших проблемах, касающихся продолжения нашей деятельности в ближайшие годы.

В восьмом ежегодном докладе Международного трибунала, который я имел честь представить вчера Генеральной Ассамблее, содержится полный отчет о нашей работе за истекший год, а также о реформах, которые мы осуществили за этот период.

Сегодня мне хотелось бы обратить внимание Совета на два вопроса, которые, по моему мнению, заслуживают особенно тщательного рассмотрения. Первый вопрос состоит в следующем: в свете перемен, свидетелями которых мы недавно стали как в государствах бывшей Югославии, которые сегодня в большей степени, чем раньше, проявляют склонность к проведению судебных расследований в отношении своих граждан, так и на международной арене, где борьба с терроризмом — и Совет знаете это лучше меня — стала новой приоритетной задачей для государств-членов, не стоит ли нам всем вместе подумать о будущих направлениях работы Международного трибунала? Второй вопрос — ко-

торый, увы, совсем не нов, — можно сформулировать следующим образом: как нам в возможно кратчайший срок обеспечить арест всех находящихся на свободе высокопоставленных политических и военных деятелей, которые, как считается, своими преступными действиями поставили под угрозу мир и безопасность на Балканах?

На мой взгляд, мы должны задать эти два вопроса на данном этапе, когда судьи этого Трибунала, который, как известно, был учрежден на основе принципа *ad hoc*, после восьми лет работы приступили к выполнению третьего мандата и вполне законно задумываются над тем, как им продолжать и довести до завершения свою работу.

Однако, прежде чем перейти к этим двум вопросам, я хотел бы, с позволения Совета, вкратце рассказать о ситуации, которая сложилась сегодня в Международном трибунале, а также о реформах, которые были проведены за отчетный период.

Реформы, направленные на реорганизацию и совершенствование функционирования Международного трибунала, уже дали первые результаты и привели к существенной активизации работы Международного трибунала.

Безусловно, в 2000–2001 году самым важным событием было проведение четырех важных реформ по реорганизации и совершенствованию функционирования Международного трибунала.

Я хотел бы вкратце напомнить Совету, что цель первой реформы состояла главным образом в ускорении процедур судебного разбирательства. В рамках этой реформы на судью возлагается более активная роль как в ходе предварительного разбирательства, так и во время самого судебного процесса. Использование судей *ad litem* также позволяет увеличить возможности Международного трибунала в плане судопроизводства. Эти новшества были введены в рамках внутренней реформы.

Я хотел бы выразить Совету огромную признательность за столь быстрое принятие решения в поддержку этой реформы, которая имеет решающее значение для будущего Трибунала, а также за принятие в этой связи резолюции 1329 (2000) от 30 ноября 2000 года.

Цель второй реформы, которую мы в настоящее время осуществляем, состоит в совершенствовании структуры и функционирования апелляцион-

ных камер обоих международных трибуналов, которым в скором времени придется столкнуться с существенным увеличением объема работы в результате расширения деятельности судебных камер. Это вопрос обеспечения последовательности: реформируя судебные камеры, мы также реформируем и апелляционные камеры.

Цель третьей реформы — создание в рамках Международного трибунала подлинного органа защиты. Обеспечение сбалансированности судебных процессов является одной из задач, решением которых судьям приходится заниматься ежедневно со времени создания Трибунала. Помимо присутствия в суде адвоката, для обеспечения такой сбалансированности требуется создание организации адвокатов защиты, которая гарантировала бы их независимость и профессиональную этику — своего рода международной ассоциации адвокатов. Такая ассоциация адвокатов должна быть создана в 2002 году после завершения необходимых консультаций, в частности с адвокатами.

Четвертая реформа, осуществление которой уже завершено, затрагивает три органа Международного трибунала: камеры, Канцелярию Обвинителя и Секретариат. В целях обеспечения более тесной координации при выработке приоритетов суда и более адекватного использования ресурсов Международного трибунала в январе 2001 года были учреждены Координационный совет и Комитет по управлению, которые уже провели несколько заседаний.

С проведением этих реформ активизировалась судебная деятельность Международного трибунала. Начиная с сентября 2001 года после принятия резолюции Совета Безопасности первые шесть судей *ad litem* начали заседать на трех новых судебных процессах. Таким образом, впервые в своей истории Международный трибунал проводит слушание четырех судебных дел одновременно. С января 2002 года три новых судей *ad litem* начнут работать в Международном трибунале. Судебные камеры будут ежедневно рассматривать шесть судебных дел одновременно, что позволит Международному трибуналу удвоить количество судебных разбирательств, о чем я говорил в Совете в прошлом году. При наличии определенных условий, о которых я скажу позже, это позволит нам завершить рассмотрение дел в судебной камере в 2007–2008 годах. Это, конечно, будет возможным при условии, что

аресты и добровольная сдача обвиняемых будут по-прежнему идти постоянными темпами. Следует также обеспечить необходимые ресурсы для оказания помощи, чтобы судьи, в первую очередь судьи *ad litem*, могли работать. Эту задачу, как представляется, довольно трудно осуществить на данном этапе, учитывая, что бюджет на 2002-2003 годы будет приниматься в ближайшее время, и я обязан напомнить об этом. Тем не менее, эту задачу мы попытаемся решить и провести одновременно эти шесть судебных процессов, начиная с января 2002 года.

Расширение судебной деятельности было бы невозможным без тесного сотрудничества с Международным трибуналом государств-членов и их все более активного содействия арестам обвиняемых и сборе свидетельских показаний. Хотел бы подчеркнуть, что в результате смены политического режима в Хорватии ее сотрудничество с Международным трибуналом стало осуществляться на более широкой основе. Арест Слободана Милошевича и передача его в Гаагу также явилось историческим поворотным пунктом.

Вместе с тем необходимо, чтобы этот новый дух сотрудничества, — Обвинитель вскоре остановится на этом более подробно — который проявляется далеко не всегда, присутствовал в отношении дел всех обвиняемых, особенно г-на Караджича и генерала Младича, которые уже более шести лет скрываются от правосудия. И это лишь один из примеров. У нас числится в розыске 29 человек, и Совету следует об этом знать. Разумеется, — и Обвинитель будет еще говорить Совету о нынешнем состоянии в области сотрудничества — я без колебаний, поскольку получил доклад Обвинителя по этому вопросу, в соответствии с возложенными на меня Уставом и правилами процедуры и доказывания полномочиями официально обращаю внимание Совета на невыполнение соответствующими государствами своих обязательств. Необходимо также, чтобы такое сотрудничество осуществлялось на более широкой основе при исполнении приговоров, как это предусмотрено Уставом. Я вскоре вернусь к этому вопросу.

В этой более благоприятной на данный момент для Международного трибунала международной обстановки число арестованных и добровольно сдавшихся людей за последние несколько месяцев многократно увеличилось, и сейчас содержатся под

стражей в Гааге 50 обвиняемых. Деятельность судебных камер резко возросла: за один год было вынесено шесть приговоров суда в отношении 17 обвиняемых и несколько сотен решений, которые выносились в ходе разбирательств. Апелляционная камера вынесла около 30 промежуточных решений и три судебных решения по существу дел в отношении семи обвиняемых.

Тем не менее я хотел бы поделиться с Советом вторым соображением, которое меня сегодня беспокоит и которое, на мой взгляд, является наиболее важным. Трибунал работает в полную силу, — полагаю, я убедительно продемонстрировал это сегодня, — благодаря неизменной поддержке, которую оказывает нам Совет. Однако Трибунал столкнулся сегодня с новой реальностью. Не следует ли нам пересмотреть его приоритеты?

Политические потрясения, происшедшие недавно на Балканах постепенно изменили представление о Международном трибунале у государств региона. Вместе с тем разве эти потрясения не должны побудить нас изменить наш собственный взгляд на способность этих государств судить военных преступников на своей территории? С учетом этого, возможно, нам следует и далее содействовать новым процессам национального примирения между балканскими государствами, путем создания, например, комиссий по установлению истины и примирению?

На международном уровне постепенно и вполне законно на первый план выходят другие приоритетные для государств-членов задачи, в частности борьба с международным терроризмом, и Международный трибунал должен быть более чем когда-либо готов оперативно и безупречно выполнить возложенную на него миссию. Это особенно важно, учитывая, что в обществе все громче звучат голоса, которые ставят под сомнение законность и авторитет Международного трибунала, который якобы судит преступления, некоторые из которых были совершены более 10 лет назад.

Несомненно, как я подчеркнул вчера в Генеральной Ассамблее, мы можем осуществить и другие внутренние реформы с целью дальнейшего ускорения судебных процедур, и я активно буду этим заниматься. Однако следует признать, что в эти процедуры уже внесены существенные изменения благодаря четырем основным реформам, о которых

я только что говорил, и мы не можем дальше их менять каким-либо существенным образом, не нарушая фундаментальных принципов международного уголовного суда, как они определены Советом в Уставе.

По этой причине мы должны вместе подумать над тем, в каком новом направлении будет осуществляться работа Международного трибунала в следующие годы. Позвольте мне попытаться обрисовать их.

Судьи двух Международных трибуналов провели в сентябре прошлого года в Дублине встречу с участием представителя Генерального секретаря г-на Ханса Коррела, где рассмотрели вопрос о том, какие приоритетные задачи следует поручить Международному трибуналу в будущем. Рассмотрев результаты и перспективы их миссии после восьми лет деятельности они сначала обсудили вопрос о том, — и к этому призывает резолюция 1329 (2000) Совета Безопасности от 30 ноября 2000 года, в соответствии с которой нам была оказана поддержка, с тем чтобы мы могли ускорить процедуры рассмотрения дел, — не будет ли более целесообразно, если Международный трибунал сосредоточит свое внимание на расследовании тех преступлений, которые являются наиболее серьезным нарушением публичного права и закона, в основном, те, которые были совершены военными и политическими руководителями высокого ранга. Не следует забывать, что именно эти преступления главным образом поставили под угрозу международный мир и безопасность. Г-жа дель Понте, в чью обязанность входит начинать судебное преследование и которой я хотел бы в этой связи отдать должное, во многом разделяет нашу обеспокоенность в этом плане.

Дела, которые не имеют столь важного значения для Трибунала, — хотя все мы, сидящие за этим столом, согласимся с тем, что все уголовные дела важны, — могли бы при определенных обстоятельствах передаваться в другие инстанции; а именно рассматриваться в судах государств, сформировавшихся после распада бывшей Югославии. Такое решение позволило бы в значительной степени облегчить рабочую нагрузку Международного трибунала и таким образом Международный трибунал мог бы завершить свою миссию досрочно. Кроме того, это позволит сделать судебные процессы по делам, переданным в национальные суды, более прозрачными для местного населения, что бу-

дет в значительной степени способствовать процессу примирения между балканскими народами.

Однако мы должны четко понимать, что для того, чтобы Международный трибунал мог сосредоточить свои усилия на судебных процессах против военных руководителей и высокопоставленных должностных лиц, государства должны еще более активно содействовать аресту и передаче этих лиц в Гаагу. Как известно Совету, некоторые из них по-прежнему не наказаны и проживают в Союзной Республике Югославии, в то время как другие укрываются на территории Республики Сербской. Если эти руководители будут арестованы 15 декабря 2007 года, мы, безусловно, не сможем завершить свою работу 31 декабря 2007 года. Это очевидно.

Для того чтобы можно было передавать менее важные для Трибунала дела, необходимо, чтобы судебные системы государств бывшей Югославии были перестроены на демократической основе. Необходимо, чтобы национальные суды могли осуществлять свою деятельность полностью независимо и беспристрастно, должным образом учитывая принципы международного гуманитарного права и защиты прав человека. Такая практика, в частности, предполагает направление под эгидой представителей международного сообщества на Балканах, скажем, судей или международных наблюдателей для участия или присутствия в ходе судебных процессов над военными преступниками и расширение уже функционирующих программ подготовки для местных судей.

Я знаю, что мы добились позитивных успехов в осуществлении процесса реорганизации судебной системы, и я хочу подчеркнуть, что Международный трибунал готов внести свой вклад в этот процесс. Я также хотел бы отметить, что мы готовы проанализировать необходимые поправки к правилам процедуры и доказывания в контексте пересмотра взаимоотношений между Международным трибуналом и национальными судами или другими процессами обеспечения согласованности действий.

В заключение моего выступления я хотел бы подчеркнуть, что мы осуществили практически все реформы, которые считаем важными, и они начинают приносить желаемые плоды. Тем не менее по-прежнему сохраняется положение, при котором завершение работы Международного трибунала в сроки, предусмотренные в рамках мандата, возло-

женного на него Советом, потребует от нас, как мне представляется, нового переосмысления, в частности с учетом различных замечаний, которые были только что мною изложены.

Со своей стороны и в жестких рамках моих полномочий я по-прежнему готов сотрудничать с Советом в осуществлении этого переосмысления и также в любых последующих шагах. Я считаю, что после восьми лет активной работы такой аналитический процесс был бы уместным и важным. В конечном итоге, успех этой беспрецедентной работы, инициированной Советом, будет иметь решающее значение в качестве прецедента для Международного уголовного суда, начало функционирования которого сейчас как никогда более актуально.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде судье Пиллэй, которой Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, с тем чтобы она провела брифинг в Совете.

Судья Пиллэй (говорит по-английски): Мне приятно представить Совету доклад о работе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), и я искренне благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить перед Вами.

У нас в Трибунале налажено прекрасное сотрудничество с государствами в том, что касается исполнения приговоров. Поэтому от имени МУТР я сосредоточу внимание непосредственно на деятельности Трибунала. После этого я привлеку внимание Совета к вопросу о необходимости расширения потенциала судебного производства МУТР.

Я рада сообщить о том, что со времени моего последнего выступления был проделан целый ряд шагов в судебной, административной и обвинительной областях в рамках подготовки почвы для проведения непрерывных судебных процессов в нынешнем году. Эти усилия включали изменение управленческого звена, завершение досудебных разбирательств и рассмотрение в общей сложности 200 накопившихся ходатайств.

В результате этой деятельности мы отмечаем существенное увеличение числа судебных процессов. В настоящее время дела 17 обвиняемых находятся на стадии судебного разбирательства. Все три судебные камеры одновременно проводят судебные

разбирательства на основе объединения дел — двух или большего числа дел — в единое производство, при этом каждая из двух судебных камер осуществляет разбирательство двух дел и третья Судебная камера — трех дел. Это результат досудебных решений и мер в области судопроизводства, принятых в предыдущие годы. Сейчас мы видим, как результаты этой подготовительной работы сказываются на деятельности судебных камер. Три из этих судебных разбирательств — это объединенные судебные дела с тремя-шестью обвиняемыми, и в силу сложности и масштабов разбирательства для их завершения потребуется длительное время. Тем не менее, в период 2002–2003 годов мы сможем доложить Совету о вынесении приговоров по очень большому числу дел.

Я хочу заверить Совет в том, что все судьи МУТР постоянно проживают в Аруше и работают полный рабочий день. Часы работы суда обычные, и когда судьи не заседают в суде, они занимаются разбирательством дел, выносят постановления и разрабатывают судебные решения. В прошлом были периоды, когда определенное разбирательство затягивалось или дело не было подготовлено для слушания в ожидаемые сроки, что приводило к перерывам в графике работы судей. Сейчас этого уже не происходит. График работы МУТР и перерывов сейчас такой же, как и в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ). Выездные судьи, представляющие национальные системы правосудия, сделали замечания относительно напряженного графика нашей работы в дополнение к тяжелым условиям, в которых нам приходится работать.

Сейчас я сделаю краткий обзор состояния нынешних судебных разбирательств, с тем чтобы продемонстрировать ряд факторов, вызвавших затяжной характер разбирательств, а также ряда шагов, предпринятых для ускорения процессов.

В Судебной камере I в настоящее время ведется два разбирательства. Одно из них — дело «прессы», слушания по нему начались 26 октября 2000 года, свидетельские показания были даны 34 свидетелями обвинения, общий список свидетелей — 97 человек. Однако после ряда статусных совещаний, список свидетелей был сокращен до менее 50 человек, и, как ожидается, обвинение закончит свое представление к маю следующего года. Однако учитывая сложность этого дела, разбирательство, как ожидают, не удастся завершить до

декабря 2002 года. Вторым судебным процессом касается отца и сына — так называемое дело пастора Элизафана Нтакирутиманы, переведенного к нам из Соединенных Штатов — как ожидается, будет завершен до июня 2002 года. По этому процессу мы заслушали 19 свидетелей, и мы ограничили число свидетелей, которые должны будут давать показания.

Судебная камера II столкнулась с рядом неудач. Она занималась рассмотрением крупного дела, так называемого дела «Бутаре», по которому проходило шесть обвиняемых; и двух других дел, по которым проходят правительственные должностные лица. Разбирательство началось в марте-апреле 2001 года, но было временно приостановлено в связи внезапной кончиной 7 мая 2001 года судьи Лайты Камы, который выполнял функции председателя Судебной камеры II. Однако в результате оперативного избрания Генеральной Ассамблеей двух новых судей 24 апреля 2001 года и назначения Генеральным секретарем в состав Судебной камеры третьего судьи 31 мая 2001 года судебные процессы смогли возобновиться, хотя и *de novo*, но без излишних проволочек. В этой связи загруженность этой Судебной камеры свидетельствует о том, что судьи не смогут рассматривать новые ходатайства по крайней мере в течение двух лет.

Судебная камера III занимается рассмотрением крупного дела «Сиангугу», по которому проходит трое обвиняемых, и делом «Семанзы». Здесь судьи также предприняли активные усилия, направленные на ограничение числа необходимых свидетелей для судебных целей. Завершение краткого дела ожидается к февралю 2002 года, и будет продолжаться слушание затянувшегося дела «Сиангугу». Однако с февраля 2000 года Судебная камера III занимается подготовкой разбирательства дела «военных», по которому проходит полковник Теонесте Басогора, и трех других готовых к слушаниям разбирательств. Было вынесено 27 досудебных решений, причем каждое из них приблизило дела к этапу их рассмотрения в суде. Поэтому учитывая, что Камера близка к завершению одного из своих двух других дел и что в ходе разбирательства второго дела достигнуты хорошие результаты, она приступит к судебному разбирательству дела «военных» 2 апреля 2002 года.

Что касается вынесения приговоров МУТР, то 7 июня этого года Судебная камера I вынесла пер-

вое оправдательное решение по делу бургомистра Игнаса Багилишема. Это решение было обжаловано Обвинителем, и поэтому Камера вынесла постановление о его условном освобождении, разрешив ему выезд во Францию.

Апелляционная камера вынесла решения по апелляциям пяти подателей. Все эти решения подтвердили обвинения и приговоры, хотя обвинение в изнасиловании по делу Мусемы было отклонено на основе дополнительных доказательств, представленных Апелляционной камере подателем апелляции. Однако эти решения Апелляционной камеры, на мой взгляд, являются важным подтверждением того, что проводимые МУТР судебные разбирательства являются справедливыми и что Трибунал соблюдает нормы доказательства при вынесении приговора на основе отсутствия разумных сомнений.

Многие члены Совета спрашивали, почему вынесено так мало приговоров: один приговор в этом году и только восемь приговоров за четыре года после начала судебных разбирательств в 1997 году. Дело в том, что осенью 1999 года лишь одно дело было подготовлено для суда. В настоящее время рассматриваются те дела, которые были подготовлены к судебному разбирательству как обвинителем, так и защитой, в 2000 году. Однако я кратко остановлюсь на том, какие трудности мешают оперативному ведению судебных разбирательств, а также на том, какие усилия и действия были предприняты судьями для сокращения проволочек и повышения эффективности работы.

Важно напомнить, что судебные разбирательства, проводимые на международном уровне, намного сложнее судебных разбирательств на национальном уровне, и в отличие от национальных судов мы полагаемся на многочисленные факторы, неподвластные нашему контролю. Дела, рассматриваемые МУТР, сложны с юридической и фактологической точек зрения в силу заявленных званий, статуса и роли обвиняемых.

С самого начала Обвинитель сконцентрировала свое внимание на тех подозреваемых, которые, как утверждается, занимали самые высокие руководящие и авторитетные посты, а также на тех, кто, согласно утверждениям, сыграл самую активную роль в руандийских событиях 1994 года. Как следствие среди подозреваемых лиц, которым были предъявлены обвинения и некоторые из которых

предстали в настоящее время перед судом, находятся бывший премьер-министр Руанды, правительственные министры, высокопоставленные военные, высокие должностные лица из средств массовой информации и общественные деятели. Судебные процессы над подозреваемыми, которые обвиняются в том, что они были организаторами убийств, являются намного более сложными и занимают больше времени, поскольку необходимо выстроить цепочку подчинения и ответственности при значительно большем числе рассматриваемых фактов. Поэтому эти судебные разбирательства, которые, по моему мнению, в большей степени относятся к МУТР, чем к МТБЮ, требуют больше времени, чем судебные процессы над обвиняемыми менее высокого уровня предполагаемой ответственности.

К числу других факторов, которые приводят к длительным и затяжным судебным процессам, относятся объемные документы и необходимость их перевода, большое число свидетелей и устный перевод показаний с трех языков: киньяруанда, французского и английского. Обвинитель и защита постоянно заняты расследованиями. Важно также отметить, что, в отличие от национальных судов, свидетели и участвующие в деле адвокаты географически удалены от МУТР, и с ними не так легко связаться. Свидетели как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, находятся в Руанде и в других странах мира. Их приходится убеждать вызваться выступать в качестве свидетелей. При этом необходимо договариваться с правительствами об их поездках, проездных документах и мерах охраны. Все это требует времени и часто приводит к перерывам в судебном процессе.

Наряду с этими факторами существуют трудности, обусловленные особенностями работы в стране, входящей в категорию трудности «С». В прошлом году шесть сотрудников умерли от болезни или погибли в результате несчастных случаев. Простой обмен информацией, на который в Гааге уходит час, в Аруше может занять дни или даже недели. Такова реальность, с которой нам приходится сталкиваться.

С другой стороны, судьи приняли меры для ускорения судебных разбирательств. Упомяну некоторые из них. Сюда относится ускорение предварительного этапа разбирательства, о чем уже говорил судья Жорда. Мы рассматриваем большую часть ходатайств в кратком изложении, что экономит суду

время и путевые расходы адвокатов защиты. Ходатайства рассматриваются одним судьей. В настоящее время мы также проводим долгосрочное планирование графика работы суда, и мы осуществляем больший контроль за работой в зале суда, с тем чтобы свести к минимуму потерю времени. Но наше стремление к эффективности должно увязываться с нашим стремлением обеспечить справедливость судебных разбирательств, при этом защите должно предоставляться достаточное время для подготовительной работы и перекрестных допросов. В некоторых случаях, борясь с тактикой проволок, судьи накладывали санкции, отказывая, например, в праве подачи дополнительных производных ходатайств. Также улучшились взаимодействия и сотрудничество между различными отделениями Трибунала, такими как камеры и судебная канцелярия. Конечно, у нас уже есть теперь прецедентные решения и апелляционные решения, которые служат руководством для сторон, что, в свою очередь, сокращает число ходатайств.

Вопросы эффективности подробно обсуждались судьями обоих трибуналов на семинарах в Аскоте и Дублине. Был достигнут широкий консенсус относительно того, что задержки в работе обоих трибуналов необходимо устранить и что необходимо в большей степени контролировать представление сторонами свидетельских показаний. В настоящее время мы осуществляем больший контроль за числом свидетелей, продолжительностью их показаний и так далее. Эти меры уже дают результаты и наряду с другими факторами способствуют существенному ускорению нашей судебной работы. Однако есть предел тому, что мы можем сделать в рамках существующих трех Судебных палат.

Позвольте напомнить Совету о том, что, когда я выступала перед ним в прошлом году, я выразила нашу решимость завершить рассмотрение максимального числа дел в отношении задержанных лиц, ожидающих суда, в рамках нынешнего четырехлетнего мандата. Как уже упоминалось, уже идет суд над 17 обвиняемыми, а 26 задержанных ожидают суда, причем четверо из них были переведены в МУТР в последние три месяца. Кроме того были вынесены обвинительные заключения по еще 22 подозреваемым, которые по-прежнему находятся на свободе. Если нынешний численный состав судей в количестве девяти человек не будет изменен, то Трибунал не сможет завершить судебное рас-

смотрение дел уже задержанных лиц до 2007 года. Судьи считают это неприемлемым, поскольку некоторые из задержанных ждут начала суда уже продолжительное время. Международные нормы требуют, чтобы обвиняемые лица представляли перед судом без необоснованного промедления.

Эти трудности еще более усугубляются тем, что Обвинитель информировала меня о том, что к 2005 году она планирует предъявить обвинения еще 136 подозреваемым. Возможности Трибунала должны быть расширены для того, чтобы мы могли рассмотреть эти дела в соответствии с международными нормами справедливого суда. Именно по этой причине 9 июля 2001 года я предложила Совету Безопасности создать реестр судей зала суда аналогично тому, как это было сделано Советом для МТБЮ на основании резолюции 1329 (2000). Если число судей будет увеличено за счет судей зала суда и если Обвинитель внесет существенные изменения в ее программу расследований, то, я полагаю, МУТР сможет завершить свою работу к 2007 году, а не к предложенному в моем докладе 2023 году.

Просьба о судьях зала суда находится в настоящее время на рассмотрении в Совете Безопасности. Надеюсь, что этот шаг будет сделан в отношении МУТР, как это было сделано в отношении МТБЮ, когда он столкнулся с аналогичной ситуацией. Продвижение судебных процессов с момента моей просьбы 9 июля 2001 года позволяет мне сейчас представить Совету обновленный план для незамедлительного использования после избрания девяти судей *ad litem* двумя Судебными палатами, разбитыми на пять секций. Эти пять секций смогут начать пять новых судебных процессов по делу от 14 до 17 обвиняемых в период с апреля по июнь 2002 года. Поэтому с тремя Камерами и этими пятью подсекциями можно одновременно проводить восемь процессов.

Каждая секция будет обычно иметь смешанный состав постоянных судей и судей *ad litem*, что обеспечит последовательность судебной деятельности Трибунала. Даже в тех исключительных случаях, когда будут задействованы только судьи *ad litem*, мы считаем, что эта последовательность будет сохранена на основе утвержденных юридических полномочий Трибунала. Важно, чтобы решение по реформе *ad litem* было принято как можно раньше, с тем чтобы: дополнить данный судебный потенциал в отношении задержанных в настоящее время

обвиняемых и служить в качестве крайне важной меры для будущих осуждений и арестов Обвинителем.

Вместе с судьями МТБЮ мы размышляем о продолжительности работы Трибунала. Нас беспокоит тот факт, что продолжительность судебного процесса может сказаться на качестве доказательств и создать проблемы в плане соблюдения прав человека. Мы сознаем, что такое политическое решение может принять только Совет Безопасности. Судьи МУТР считают, что плановой датой выполнения нашего мандата должен быть 2007 год, и мы надеемся на то, что получим поддержку, необходимую для достижения этого. В настоящее время я хотел бы призвать рассмотреть другие возможности отправления правосудия, например поощрение процессов на национальном уровне, под компетенцию которых подпадают подозреваемые.

В заключение я хотел бы официально выразить признательность Трибунала государствам за сотрудничество в отношении арестов, передачи лиц, которым предъявлено обвинение, и поездок свидетелей и за прием оправданных и осужденных лиц. В частности я хочу поблагодарить правительство Ирландии за вклад в проведение семинаров судей; Французскую Республику за прием и согласие осуществлять мониторинг освобожденных лиц; и Республику Мали за прием осужденных лиц. Пять осужденных лиц, включая Жана Камбанду, премьер-министра переходного правительства Руанды, начнут отбывать свои сроки заключения от 25 лет до пожизненного заключения в Мали, начиная с этого месяца.

Я преисполнена оптимизма в связи с тем, что многие факторы, мешающие на сегодня нашему прогрессу, эффективно устраняются. Я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку в этой связи. Однако нам нужна дальнейшая поддержка Совета. МУТР и МТБЮ предпринимают исторические усилия и их следует поддержать, и поддержать в равной мере. Нам предстоит многое сделать для установления верховенства международного права, чтобы гарантировать принципы мира и справедливости, которые имеют основополагающее значение. Несмотря на многие неудачи и ежедневные разочарования, мы добиваемся прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Судью Пиллэй за ее всеобъемлющий брифинг по работе Международного уголовного трибунала по Руанде.

Сейчас я предоставляю слово г-же дель Понте, Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, которой Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры для того, чтобы она могла провести брифинг Совета.

Г-жа дель Понте (*говорит по-английски*): Я благодарна за эту возможность выступить в Совете, чтобы предоставить последнюю информацию по работе Канцелярии Обвинителя в двух Международных трибуналах. По моей оценке, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), так и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) готовы вступить в самый важный этап своего существования и оба готовы начать крупные уголовные процессы.

Нам по-прежнему предстоит проделать большую работу как в МТБЮ, так и в МУТР, но сейчас также уже видно, каким образом Трибуналы могут выполнить свои мандаты. Мы начинаем рассматривать то, что называют нашей «стратегией ухода». Я знаю, что Совет особо заинтересован в понимании того, в чем будет состоять моя будущая политика обвинения и какой объем работы предстоит проделать Трибуналам, прежде чем они завершат свои соответствующие мандаты.

Хотя есть существенные различия в природе и сложности конфликтов на обоих континентах — в масштабе убийств и временных рамках событий — само собой разумеется, что в обеих ситуациях я делаю акцент на лидерах. Любые дела более низкого уровня, которые проходят через систему, могут быть объяснены в плане истории развития Трибуналов или же могут затрагивать отдельные личности, поведение которых выходит за рамки, несмотря на то, что они не занимали никаких официальных постов в любой иерархии. Вместо этого сегодня я хотела бы объяснить два аспекта нашей политики. Эти аспекты применимы в равной мере и к Руанде, и к бывшей Югославии.

Во-первых, мы не расследуем все преступления. Мы сосредоточились на областях, в которых произошли самые жестокие расправы. Поэтому не

было углубленных расследований во всех муниципалитетах или общинах в Боснии или во всех общинах в Руанде. Но мы установили, что как геноцид в Руанде, так и политика «этнической чистки» в Боснии были в высшей степени организованными преступными акциями, централизованно спланированными на самом высоком уровне и проводимыми с энтузиазмом на региональном и местном уровнях.

Даже на этих уровнях руководства мы имеем дело не с небольшой группой отдельных личностей, какое бы ни сложилось у широкой общественности впечатление в отношении того, сколько там было руководителей. Даже из многих тысяч примечательных объектов мы отобрали менее 200 в каждом Трибунале, и мы не рассчитываем даже преследовать их всех в судебном порядке. Поэтому многие, многие важные преступления оставлены для рассмотрения в рамках национальных юрисдикций. Для того чтобы оценить масштаб усилий, нам нужно лишь посмотреть на внутреннюю руандийскую систему правосудия, где мы видим, что в традиционном процессе *gacacha* действуют 11 000 местных судов, охватывающих 260 000 местных судей, которые рассмотрят в течение трехлетнего периода дела 120 000 лиц, осуществлявших геноцид, в ходе которого 800 000 — 1 000 000 человек погибли за четыре месяца.

Во-вторых, не следует попадать в ловушку и разделять обвиняемых на важных и второстепенных. Ряд обвиняемых, дела которых рассматриваются в МТБЮ и МУТР, играли огромную негативную роль на экстремальной грани — организаторов и вдохновителей на окружном или местном уровне. Они имели тесные связи с центральными властями, в полной мере сознавали масштабность преступлений, но также ревностно претворяли этот план в действие в своих областях и облили свои руки кровью. В бывшей Югославии некоторые из этих лиц по-прежнему занимают официальные посты, что препятствует мирному процессу. В Руанде геноцид быстро вспыхнул в тех районах, где такие люди раздували его пламя, в то время как в других районах, без этих подстрекателей, число убийств и масштабы расправ были меньшими. Для местных людей, жертв и выживших, именно эти люди взорвали их мир, а не отдаленные руководители правительств — архитекторы общей политики геноцида. До тех пор, пока эти местные лидеры Руанды и бывшей Югославии не будут переданы в руки пра-

восудия, обычные люди не смогут преодолеть насилие прошлого, и в результате этого будет нанесен ущерб процессу примирения и установления прочного мира. Именно поэтому я уделяю этим процессам столь пристальное внимание и именно поэтому выбор дел в процессе рассмотрения не является простой процедурой. Преступления носили высоко организованный, направленный характер и осуществлялись на нескольких уровнях, каждый из которых находился в зависимости от других.

Ранее мы сообщали о том, что количество остающихся расследуемых дел составляет: 36 в МТБЮ, в рамках которого обвинения предъявлены 150 лицам, и 136 — в МУТР, в котором общее число обвиняемых составляет 136 человек, поскольку каждое дело в этом случае касается одного субъекта. Тем не менее с учетом этих цифр у Совета не должно складываться впечатление, что Обвинитель ищет себе дополнительную работу и включает в это число всех возможных подозреваемых, независимо от их участия. Напротив, как я отмечала, эти показатели отражают лишь незначительную долю потенциального числа преступлений или подозреваемых, все из которых имеют отношение к массовым расправам, убийствам многих людей или другим преступлениям, квалифицируемым как наиболее тяжкие на национальном или международном уровне. На практике, мы отклоняем большинство дел.

Если и существует какая-либо общественная обеспокоенность в связи с количеством расследуемых дел, то она вызвана проблемой ресурсов, поскольку она не может вызывать озабоченность с точки зрения правосудия. Высказывается мнение, что после событий 11 сентября мир продвинулся вперед и что наибольшую актуальность имеет проблема терроризма, а не прошлых конфликтов. Мы не можем согласиться с таким подходом к международному правосудию. В настоящее время существует даже больше оснований для того, чтобы международное сообщество проявило еще большую решимость в обеспечении судебного преследования лиц, ответственных за совершение актов геноцида и преступлений против человечности. Поддержка лишь целей борьбы с терроризмом и принятие всех возможных мер для привлечения к суду лиц, ответственных за совершение актов геноцида в Руанде, Сребренице, а также других массовых расправ, не заслуживает доверия и уважения. Как и в борьбе с терроризмом, мы обманываем себя, когда

считаем, что существует быстрое и не требующее существенных затрат решение, которое приведет к эффективному урегулированию проблемы. Трибуналы должны располагать достаточными средствами для осуществления своих функций и все проекты, которые мы строим в отношении остальной рабочей нагрузки, основываются на предположении, что двум Трибуналам будут предоставлены ресурсы, испрошенные нами в рамках подготовки бюджета на предстоящий двухгодичный период.

Насколько мне известно, в начале этого месяца Совет рассмотрел на неофициальных консультациях вопрос о судьбах *ad litem* на цели МУТР. Представители Трибунала принимали участие в этом обсуждении и выслушали высказанные мнения, в связи с чем мне была выражена определенная озабоченность в отношении обвинительной стратегии. Прежде всего я хотела бы заявить о своей решительной поддержке назначения судей *ad litem* по двум следующим соображениям. Мы должны укреплять наш потенциал проведения судебных слушаний над обвиняемыми, которые находятся под стражей на протяжении длительного времени. И мы также должны иметь возможность для рассмотрения новых дел в разумных временных рамках. Это самостоятельные убедительные доводы в пользу увеличения количества имеющихся судебных камер.

Насколько я понимаю, члены Совета в целом положительно относятся к просьбе о назначении судей *ad litem*, но мне также кажется, что вам потребуется дополнительная информация, касающаяся моей стратегии обвинения.

В этой связи я хотела бы представить вашему вниманию конкретные детали моей стратегии обвинения в контексте МУТР. Под стражей находятся 53 обвиняемых; некоторые дела рассмотрены; в настоящее время на судебном рассмотрении находятся дела 17 обвиняемых; 25 человек находятся под стражей в ожидании судебного процесса. По-прежнему остаются на свободе свыше 20 человек, включая ведущих лиц, которые нашли прибежище за пределами территории Руанды и которые находятся за пределами сферы действия любой национальной юрисдикции.

Наша деятельность по расследованию направлена не на географические регионы Руанды, а на наиболее значительные фигуры в командных структурах правительства и вооруженных сил, а также в

таких других сферах деятельности, как средства массовой информации, духовенство, интеллигенция и деловые круги. Единственной возможностью для привлечения этих лиц к судебной ответственности располагает Международный трибунал, и мы продемонстрировали свою способность по их обнаружению. Нашим специализированным оперативно-поисковым группам нередко приходится действовать в исключительно сложных условиях для задержания подозреваемых, но эту работу можно делать и она осуществляется. Только в этом году уже арестовано девять человек.

Если мы будем и далее действовать нынешними темпами, то проведение судебного разбирательства над находящимися под стражей лицами может затянуться до 2005 года или даже на последующий период. Кроме того, как я отмечала в начале этого года, я намерена завершить расследование дополнительных 136 дел, с тем чтобы к концу 2004 года завершить осуществление нашего мандата в области расследования. Эта программа, в контексте которой предполагается вынесение максимального числа обвинительных заключений в количестве 30 заключений в год, вызывает, как представляется, некоторую озабоченность, но я надеюсь, что меня поймут правильно.

Сто тридцать шесть дел представляют собой очень приблизительную оценку нашей будущей рабочей нагрузки. К этому числу относится не количество процессов, а количество расследуемых дел. Решение вопроса о том, приведет ли расследование к фактическому судебному преследованию, зависит от многих факторов. В большинстве случаев мы получаем подтверждение о смерти лиц, которым предъявлены обвинения. Не все расследования заканчиваются успехом в плане сбора достаточных доказательств. Не всех обвиняемых можно обнаружить или арестовать, а число судебных расследований будет ниже числа арестов, поскольку нередко обвиняемые могут проходить по одному делу. Так, в одном из последних судебных процессов шесть обвиняемых проходили по одному делу. Исходя из этого приблизительного числа, наша первоначальная оценка была направлена на то, что расследование 136 дел может, в лучшем случае, привести к 45 новым судебным процессам, а, может быть, и к меньшему числу.

Что это означает с точки зрения дополнительных лет работы для МУТР? Если предположить, что

после завершения главных судебных процессов следующие судебные разбирательства будут намного более упорядоченными в плане средств доказывания, то, возможно, речь идет о дополнительных четырех годах судебной деятельности Трибунала после завершения всех сохраняющихся дел. Именно на это мы можем рассчитывать в нашей программе расследования. Если прибавить к концу 2004 года четыре дополнительных года, то мы завершим нашу работу к концу 2008 года.

В этом году мы в целом придерживаемся наших показателей в области расследований. До этапа обвинения уже доведено 19 дел и продолжается расследование 21 других. Не вызывает сомнений тот факт, что некоторые из этих подозреваемых причастны к совершению преступлений на местном уровне, но если привести лишь один пример, то, как предполагается, один из них принимал участие в убийствах от 20 000 до 30 000 человек. Этот пример подтверждает масштабы преступлений, которыми мы продолжаем заниматься в Руанде, причем даже в наших новых делах.

В связи с этими продолжающимися расследованиями мы находимся в зависимости от тесного сотрудничества государств, включая саму Руанду. К одной из новых областей, которыми мы занимаемся, являются обвинения в совершении преступлений в 1994 году военнослужащими Руандийского патриотического фронта (РПФ). Успех этого расследования будет в особой степени зависеть от той поддержки, которую нам окажет правительство Руанды. Масштабы его сотрудничества еще предстоит определить. Мы также намерены отказаться от практики запечатанного обвинительного заключения и перейти к более широкому предъявлению открытых ордеров на арест на основе существующей в Интерполе процедуры уделения «особого внимания», а также воспользоваться преимуществами программы вознаграждения за предоставление информации, ведущей к аресту. Мы проявляем особую заинтересованность к положению в Демократической Республике Конго и приступили к изучению с правительством Киншасы возможностей выявления в этой стране подозреваемых лиц. Нам крайне необходимо сделать это.

На мой взгляд, в этих обстоятельствах проводимая мною стратегия расследования полностью подкрепляется существующими фактами. Я с удовлетворением отмечаю, что дела, которые передают-

ся на рассмотрение международного судебного органа, проходят внимательный и тщательный отбор. Кроме того, индивидуальные дела подвергаются постоянному обзору на предмет их практической целесообразности, и в случае необходимости сроки их рассмотрения переносятся или же такие дела закрываются вообще. Невозможно привести ни одного аргумента или использовать какой-либо принцип с учетом заинтересованности общества в восстановлении справедливости, которые служили бы оправданием для радикального отхода от существующей политики.

Но я надеюсь, что нам удастся избежать этого момента. Потребность в судьях *ad litem* объясняется необходимостью оперативного решения существующих проблем, независимо от будущей программы работы суда. Если бы потенциал Трибунала укреплялся по этой причине, то, разумеется, произошло бы существенное сокращение срока его мандата. Я согласна с оценкой, согласно которой существующие судебные процессы можно будет, вероятно, завершить к концу 2004 года, а также с тем, что остальные судебные процессы будут проведены до конца 2008 года.

В Канцелярии Обвинителя мы готовы рассмотреть возможность установления такого окончательного срока, даже если это будет означать на более позднем этапе соответствующее изменение содержания и представления судебных дел. Я серьезно намерена уделить внимание качеству и направленности наших обвинительных заключений. Я уже приступила к пересмотру общего отношения к работе моего персонала, с тем чтобы в центре нашего внимания постоянно находился вопрос о самом эффективном использовании имеющихся в нашем распоряжении ресурсов. Мы должны добиваться того, чтобы во всей нашей деятельности, как в плане проведения расследований, так и вынесения обвинительных заключений, особое внимание уделялось удовлетворению доказательных и правовых потребностей Камер. Я решительно намерена представлять намного более обоснованные и конкретные дела, чем в прошлом, а также изучать все имеющиеся возможности для ускорения судебных разбирательств, не пренебрегая при этом требованием обеспечения справедливости судебного процесса. Если мы добьемся этой цели, то, по моей оценке, к концу 2008 года мы вполне реально мо-

жем рассчитывать на завершение судебной деятельности в МУТР.

Теперь, если позволите, я хотела бы обратиться к конкретным аспектам деятельности МТБЮ и сообщить членам Совета о том, что в Гааге мы также готовим перспективный стратегический план. Наша программа рассмотрения нерешенных судебных дел, которая была официально представлена в 1999 году, подвергается постоянному пересмотру. К списку находящихся на рассмотрении дел, число которых первоначально составляло 36, добавились еще четыре дела, связанных с Косово и Македони-ей. В течение последних недель проведен обзор статуса этих расследований. Четыре из них успешно завершены; еще четыре подключены к другим рассматриваемым делам; шесть прекращены, а другие 10 определены как потенциально готовые для судебного рассмотрения в национальных судах. Рассмотрение этих 10 дел приостановлено до проведения обзора, который планируется провести через год. Продолжается расследование остальных 16 дел, и на его проведение выделяются ресурсы в соответствии с их приоритетной важностью. В общей сложности по проводимым и приостановленным расследованиям проходит 108 потенциальных обвиняемых и, как предполагается, будет вынесено 34 новых обвинительных заключения, приблизительно половина из которых может быть адекватным образом рассмотрена в национальных судах. Предполагается завершить расследование всех оставшихся дел к 2004 году.

Интересной представляется возможность для завершения МТБЮ своего мандата, а именно, как я уже говорила, некоторые дела могут быть переданы на рассмотрение судов бывшей Югославии для проведения судебных слушаний. Правилom 11 бис Трибунала уже предусматривается передача дел, но до сих пор оно не применялось, и существуют сомнения на предмет того, имеются ли на национальном уровне возможности для адекватной судебной процедуры. Необходимо принять надлежащие меры по обеспечению защиты свидетелей. С учетом того, что большинство дел касается Боснии и Герцеговины, в Сараево я выступила с предложением рассмотреть идею создания специального суда в Боснии и Герцеговине, включающего международный компонент, или повышения эффективности деятельности существующего государственного суда для выполнения этой специальной задачи. Такой

суд занимался бы рассмотрением дел, передаваемых ему МТБЮ или во время осуществления его мандата, или по его завершении. Он также мог бы заниматься судебным рассмотрением других сложных дел, связанных с военными преступлениями, которые в настоящее время представляются в мою канцелярию для рассмотрения в соответствии с проектом «Правил поведения», разработанным после подписания Римского соглашения 18 февраля 1996 года.

Идея проведения национального форума с участием международных обвинителей и судей для рассмотрения дел о военных преступлениях получила положительную оценку Управления Высокого представителя, Президиума Боснии и Герцеговины и некоторых государств. Многие еще предстоит сделать для создания требуемого обвинительного и судебного механизма. Моя Канцелярия заявляет о своей готовности оказать всю возможную помощь в создании этого механизма, поскольку мне известно о стремлении международного сообщества добиваться своевременного завершения работы обоих Трибуналов. Если мы приступим к созданию специального суда в Боснии и Герцеговине уже сейчас, то, возможно, к 2004 году он будет учрежден и начнет функционировать и сможет принять на себя рассмотрение дел обвиняемых, определенных нами в контексте своего собственного расследования в качестве дел, которые могут быть переданы на рассмотрение национальных судов.

Тем не менее я не готова передать функции судебного преследования по нашим делам в национальные суды с учетом того состояния, в котором они находятся в настоящее время. Связанные с совершением военных преступлений дела по-прежнему носят в регионе политический характер, и международному сообществу необходимо поощрять создание справедливой национальной системы правосудия и институтов права. В этом контексте важную роль призвана сыграть Организация Объединенных Наций.

Я также считаю необходимым остановиться на сотрудничестве государств с Трибуналом, которое продолжает носить проблематичный характер. На-лаживание сотрудничества требует много времени и значительных усилий, и мы до сих пор не можем говорить о всестороннем сотрудничестве со стороны бывшей Югославии. Некоторое время назад Совет рассматривал вопрос об отсутствии сотрудниче-

ства со стороны Югославии, а затем — Хорватии. В прошлом году я могла сообщить, что ситуация в Хорватии улучшается, но всестороннего сотрудничества пока не налажено. В настоящее время я могу повторить, что в некоторых областях нам удалось добиться некоторого прогресса в сотрудничестве с правительством Хорватии, но по-прежнему сохраняются сферы, в которых прогресс осуществляется медленными темпами, особенно в сфере представления документов.

Я поддерживаю на постоянной основе конструктивный диалог с Загребом. Я выражала разочарование в связи с невозможностью задержания генерала Готовины и получила от правительства заверения в том, что оно сохраняет приверженность цели его задержания и передачи в Гаагу. Однако, как представляется, генерал Готовина получил возможность избежать ареста, и я хотела бы обратить внимание Совета на эту неудовлетворительную ситуацию. Я также призываю Хорватию преодолеть все сохраняющиеся препятствия и решительно встать на путь полного сотрудничества.

Что касается Союзной Республики Югославии, то там складывается крайне сложная и нередко обескураживающая ситуация. Сотрудничая с премьер-министром Джинджичем и сербскими властями на республиканском уровне, мы добились положительных результатов в плане арестов и доступа к доказательствам. Выдача Трибуналу Слободана Милошевича стала переломным событием и мужественным шагом сербского правительства, однако сотрудничество на союзном уровне, как можно убедиться, сдерживается по причинам внутренней политики. Несмотря на заявления представителей союзных органов, они продолжают препятствовать деятельности моей Канцелярии. Государственное сотрудничество не начинается и не заканчивается выдачей обвиняемого. Нам требуется доступ к документам, архивам и свидетелям. На союзном уровне мы не имеем доступа к этим важным источникам доказательств под предлогом того, что это не предусматривается внутренним законодательством. И хотя югославские союзные власти продолжают заявлять о необходимости принятия внутреннего закона для того, чтобы Союзная Республика Югославия могла сотрудничать с Трибуналом, я не считаю, что они прилагают какие-либо усилия для обеспечения принятия такого закона. Все происходит как раз наоборот.

Кроме того, я с сожалением сообщаю Совету о том, что Ратко Младич находится в Союзной Республике Югославии и пользуется официальной защитой югославской армии. Как офицер югославской армии, генерал Младич, как заявляется, пользуется иммунитетом военнослужащего и не подлежит национальной или международной юрисдикции. Как, возможно, помнят члены Совета, еще одним ярким примером являются усилия, прилагаемые нами уже на протяжении ряда лет для того, чтобы добиться выдачи трех лиц, которым предъявлены обвинения в совершении преступлений в Вуковаре. В ноябре 1998 года Совет принял резолюцию 1207 (1998), в которой он подтвердил, что государство не может ссылаться на положения своего внутрисударственного законодательства для оправдания его неспособности сотрудничать, и потребовал ареста и передачи трех лиц, которым предъявлено обвинение в связи с событиями в Вуковаре.

Несмотря на это, армия продолжает укрывать их с одобрения союзного правительства. Вместо выполнения конкретных требований Совета Безопасности этим обвиняемым лицам предоставлена возможность для публичного выражения пренебрежения к Трибуналу и для представления своих книг. Список разыскиваемых лиц, нашедших убежище в Союзной Республике Югославии, продолжает расти, и вместо того, чтобы четко и однозначно заявить о своей поддержке правительства Сербии и занять конкретную позицию в отношении сотрудничества с Трибуналом, союзные власти прилагают все возможные усилия для прекращения даже ограниченного сотрудничества республиканских властей, которые оказали Трибуналу большую пользу.

Мне не представилась возможность для выступления в Совете после ареста и выдачи Слободана Милошевича. Я хотела бы выразить признательность членам Совета и всем другим государствам, без настойчивой поддержки и помощи которых выдача Милошевича была бы невозможной. На прошлой неделе было утверждено третье обвинительное заключение против Милошевича, которое включает преступления, совершенные в Боснии и Герцеговине, в том числе акты геноцида. Государственная поддержка имеет большое значение для работы обоих Трибуналов, и я также хотела бы выразить мою благодарность тем странам, которые содействовали в недавнем обнаружении и аресте нескольких обвиняемых МУТР в Аруше.

Что касается Боснии и Герцеговины, то самым проблематичным вопросом остается вопрос о сотрудничестве с Республикой Сербской. Недавно был принят закон о сотрудничестве, и сейчас мы очень пристально следим за тем, какие конкретные результаты будут от его осуществления на практике. Что касается властей Федерации Боснии и Герцеговины, то они снова подтвердили свою безоговорочную приверженность сотрудничеству, оперативно передав Гаагскому суду четырех высокопоставленных боснийских военных, которым были предъявлены обвинения.

Аргумент, который очень часто выдвигается Белградом и Баня-Лукой и, хотя и в меньшей степени, Загребом, и который заключается в том, что сотрудничество с МТБЮ чревато угрозой подрыва политической стабильности страны, относится к тем, которые не следует принимать за чистую монету. Легко ли Федерации Боснии и Герцеговины передавать в руки правосудия бывшего начальника штаба армии или генералов, которых все еще многие считают героями войны? Хотя власти в Сараево подчеркивают политические трудности, которые могут появиться в результате их сотрудничества с МТБЮ, они не приводят их в качестве причин для отказа от сотрудничества.

На прошлой неделе я посетила Скопье для того, чтобы информировать власти бывшей югославской Республики Македонии о двух новых расследованиях, которые начала проводить моя канцелярия в связи с военными преступлениями Национальной освободительной армии (НОА) и правительственных сил. Совет будет иметь представление о положении в этой стране. Несмотря на тот факт, что все стороны, вовлеченные в недавние конфликты, уже пришли к общему мнению о том, что существование Трибунала уже оказало весьма позитивное сдерживающее воздействие, я вынуждена заметить, что испытываю большую озабоченность. Вплоть до сегодняшнего дня у меня не было проблем с деятельностью моей канцелярии в этой стране. До сих пор я всесторонне сотрудничала с правительством, и меня заверили и президент, и премьер-министр в том, что я могу рассчитывать на полное сотрудничество с их стороны в проведении моих расследований. Однако реальное испытание наступит тогда, когда будут проводиться расследования и когда будут подтверждаться предъявленные обвинения.

Поэтому я обращаюсь с призывом к Совету оказывать и впредь поддержку деятельности моей канцелярии и особенно прошу Совет о том, чтобы он настаивал на аресте Радована Караджича и Ратко Младича, дальнейшее пребывание которых на свободе является вызовом авторитету Совета и насмешкой над всем процессом международного уголовного правосудия. Если мы всерьез полны решимости отправлять правосудие в отношении тех, кто совершает акты геноцида, преступления против человечности или террористические акты, и если мы действительно хотим установления стабильности на Балканах на долгосрочную перспективу, мы просто не можем допустить, чтобы Радован Караджич или Ратко Младич избежали правосудия, и мы не можем со всей серьезностью говорить о завершении мандата Международного уголовного трибунала до тех пор, пока они вместе с другими не предстанут перед судом в Гааге.

Таковы ключевые вопросы, которые я хотела довести до сведения Совета. Поиски долгосрочных и всеобъемлющих решений в отношении отправления уголовного правосудия в бывшей Югославии и Руанде не следует вести сугубо в рамках мандатов или компетенции самих международных трибуналов. Как Обвинитель, назначенный Советом Безопасности, я буду выполнять любой доверенный мне мандат в деле поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — Его Превосходительство г-н Жан де Дье Мусьо, министр юстиции Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мусьо (Руанда) (*говорит по-французски*): Для меня честь — выступать сегодня в Совете Безопасности от имени моей страны — Руанды. После ужасных страданий, выпавших на долю Руанды в 1994 году, — геноцида и кровавых расправ, которые унесли жизни более чем миллиона мирных граждан, — моя страна при поддержке международного сообщества взяла курс на национальное примирение среди всех руандийцев, с тем чтобы вновь построить наше общество на основе братства, солидарности и законности в отношении соблюдения основных прав человека.

Сейчас осуществляется много программ и проводится много мероприятий по повышению и

укреплению роли и демократии. Однако невозможно достичь национального примирения без правосудия. Именно правосудие обеспечивает возможности не только для искоренения культуры безнаказанности, но и, прежде всего, для восстановления общества, в котором гарантировались бы безопасность и защита граждан.

Внутри страны большое число лиц, совершивших преступления геноцида, содержатся в тюрьмах. Многие люди стали сиротами, многие овдовели и получили увечья; мы были свидетелями геноцида и кровавых расправ. Для решения этих проблем мы провели новый эксперимент с созданием системы правосудия «gacacha» на основе руандийской национальной традиции отправления правосудия с участием общественности, в рамках которой граждане, очевидцы и свидетели актов геноцида, сообщают факты, открывают правду и помогают арестовывать и судить подозреваемых лиц.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы искренне поблагодарить все страны, которые поддерживают нас в наших усилиях по восстановлению нашей страны. Руандийская администрация не может в одиночку справиться с ситуацией, сложившейся в период после геноцида. Руанда искренне надеется на то, что поддержка, которую ей оказывали в прошлом в деле укрепления ее потенциала и разработки программ в области отправления правосудия и национального примирения, будет оказываться ей и впредь и будет более значительной.

Говоря о наших внутренних усилиях и результатах, я хотел бы также остановиться на деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде. Как кто-то сказал не далее чем вчера, акты жестокости в Руанде, совершенные в 1994 году, являются одной из самых мрачных страниц в истории человечества. Главная задача Трибунала — это борьба с «забывчивостью» и борьба во имя справедливости, которая будет содействовать примирению, столь необходимому в Руанде.

Мандат Международного уголовного трибунала по Руанде ставит серьезную задачу: если не будет реального отправления правосудия в Руанде и если некоторые страны будут и впредь укрывать у себя лиц, подозреваемых в совершении актов геноцида, или ревизионистов, никто в мире не сможет чувствовать себя спокойно. Может исчезнуть не только какой-либо отдельный народ, но и вся цивили-

зация. Если преступления такого рода будут оставаться безнаказанными, все человечество будет обездолено. Правосудие в отношении Руанды будет просто триумфом прав человека. Необходимо привлечь к суду тех, кто подозревается в совершении геноцида. Именно поэтому мы приветствуем деятельность Международного уголовного трибунала по Руанде; эта деятельность должна продолжаться, и ее следует укреплять. Даже если число приговоров, которые вынес Международный уголовный трибунал, по-прежнему недостаточно, нас вдохновляет работа, которую он выполнил. Вне сомнения, сейчас еще не время для сокращения его потенциала; сейчас время для его наращивания.

Руанда поддерживает усилия по реорганизации системы обслуживания Суда. Мы с удовлетворением отмечаем усилия Обвинителя по проведению расследований, даже если число арестов подозреваемых в совершении актов геноцида недостаточно по сравнению в числом тех, кто несет ответственность за совершение геноцида и кого разбросало сейчас по всему миру. Мы заверяем Обвинителя в нашей готовности к осуществлению всестороннего сотрудничества. Мы также поддерживаем предложение об увеличении числа судей в целях ускорения проведения судебных заседаний. Кроме того, Руанда с особым удовлетворением отмечает усилия по реорганизации и различные программы, учрежденные Регистром. Тем не менее было бы хорошо, если бы эта служба отнеслась со всей серьезностью к следующим соображениям.

Информационная программа Трибунала в отношении его мандата и работы должна охватывать подавляющую часть населения. По возможности радиостанция могла бы передавать информацию об отправлении правосудия в целом, что будет содействовать лучшему осознанию населением работы Международного уголовного трибунала по Руанде.

Необходимо увеличить число инициатив по оказанию помощи потенциальным свидетелям и расширить сферу деятельности этих инициатив на всю страну. Руанда давно уже серьезно обеспокоена положением свидетелей до, во время и после суда. Реорганизация службы защиты свидетелей отвечает этим целям. Мы надеемся, что в этом случае будет надежно обеспечена не только их физическая безопасность, но и поддержано их моральное состояние, о котором мы не должны забывать, особенно во время перекрестных допросов, проводимых адвока-

тами защиты. Случаи, когда вдовы теряют сознание, давая показания в суде, наглядно иллюстрируют эту проблему.

Необходимо срочно предоставить доступ к лекарственным препаратам против СПИДа для тех, кто стал жертвой изнасилования во время геноцида. Не будем забывать, что они медленно умирают. Мы знаем, что те, кто насильствовал их, содержатся сейчас в Аруше и имеют свободный доступ к этим препаратам.

Мы поощряем наем руандийцев Трибуналом, однако мы призываем к большей осторожности в выборе нанимаемого персонала. Это поможет избежать злоупотреблений в дележе гонораров между адвокатами защиты и задержанными, или же найма на работу лиц, подозреваемых в совершении актов геноцида, такие случаи имели место.

Правосудие, которое настолько незаменимо для достижения примирения в Руанде, будет иметь еще больший вес, если штаб-квартира Международного уголовного трибунала по Руанде будет базироваться в Руанде. Мы осознаем, что это наша обязанность содействовать деятельности Трибунала. Однако нам трудно понять желание сохранить штаб-квартиру Суда в Аруше. Причины, которые были выдвинуты в 1994 году, потеряли свою актуальность. Существует много причин, почему следует перенести штаб-квартиру Суда: сокращение расходов на поездки персонала и свидетелей; ускорение процесса расследования и судебных заседаний — особенно когда мы начнем слушания «гашаша», и когда в Суд будет поступать большое количество информации; лучшее осознание большим числом руандийцев работы Трибунала, что в значительной степени содействовало бы нашей политике достижения единства и примирения. Мы хотим напомнить, что в Руанде правосудие носит скорее воспитательный, нежели карательный характер.

Будет очень трудно говорить о справедливости и примирении, не рассматривая вопрос компенсаций для пострадавших. Это наша обязанность обеспечить компенсацию жертвам геноцида. Мы хотим, чтобы те, кто выжил несмотря на геноцид, могли полнее участвовать в работе Международного уголовного трибунала по Руанде, и мы особенно надеемся, что Суд проявит большую широту суждений в вынесении решений относительно предоставления компенсаций пострадавшим.

Пожалуйста, не забывайте, что в Руанде, помимо иностранного вмешательства, была совершена попытка уничтожить целый народ. Матерей и молодых женщин насильствовали. Детей убивали. Поэтому для того, чтобы больше никогда народ не стал молчаливой жертвой массовых убийств, помогите нам продолжать эту работу во имя справедливости, единства и примирения; должна быть обеспечена справедливость для обвиняемых, но должна быть обеспечена и справедливость для пострадавших.

Я хотел бы в заключение подчеркнуть, что критику в адрес Международного уголовного Трибунала по Руанде необходимо рассматривать в конструктивном плане, поскольку это не является попыткой умалить работу мужественных людей, которые скрупулезно выполняют возложенную на них миссию.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Союзной Республики Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шахович (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего поздравить Вас, г-жа Председатель, в связи с тем, что Вы выдающимся образом председательствовали в этом месяце при обсуждении в Совете Безопасности ряда исключительно важных вопросов. Моя делегация с большим вниманием выслушала вступительные заявления председателей Международного уголовного трибунала по Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), а также Прокурора г-жи Карлы дель Понте.

Со вчерашнего дня деятельность МТБЮ находится в фокусе нашего внимания здесь, в Организации Объединенных Наций, — вчера в Генеральной Ассамблее, а сегодня в Совете Безопасности. Из того, что мы до сих пор слышали, можно, как представляется, заключить, что преобладающая оценка сводится к тому, что как общая атмосфера в работе Трибунала, особенно применительно к бывшей Югославии, так и фактическая его деятельность в течение прошедшего года улучшились. Мы разделяем эту точку зрения. И действительно, нынешние правительства стран, которых это непосредственно касается, — и я, разумеется, включаю сюда и мою страну — заняли в прошедшем году конструктив-

ную позицию сотрудничества с Трибуналом. Со своей стороны, МТБЮ принимает меры, направленные на улучшение работы Трибунала с целью повысить ее оперативность и эффективность, чтобы в обозримом будущем выполнить возложенную на него задачу.

Однако подчеркивалось также, что для достижения этой цели необходимо сделать значительно больше. В связи с этим один из поднимавшихся вчера и сегодня вопросов касается необходимости более последовательного и всестороннего сотрудничества с Трибуналом со стороны Союзной Республики Югославии. Позвольте мне высказать ряд соображений на этот счет.

В течение последнего месяца на самом высоком уровне нашего правительства, включая президента, министра иностранных дел и высшие органы власти Сербии и Черногории, неоднократно подчеркивалось, что сотрудничество с Гаагским трибуналом имеет исключительно важное значение для Союзной Республики Югославии. Моя страна в полной мере осознает свои международные обязательства на этот счет и твердо привержена их выполнению. Союзное правительство и правительства обеих республик прилагают серьезные усилия и приняли ряд конкретных мер к тому, чтобы укрепить сотрудничество с Трибуналом. Переправка Слободана Милошевича в Гаагу явилась одной из таких мер, и она была широко признана как важное событие, представляющее собой поворотный пункт в этом отношении. В Гаагу были переправлены и другие обвиняемые из Союзной Республики Югославии, а также некоторые проживавшие в Югославии лица из других мест региона. Имели место и важные случаи добровольной явки, в том числе и лиц, связанных с делом Дубровника, чему содействовали союзные и республиканские власти Союзной Республики Югославии.

Сотрудничество с белградским бюро Прокурора, как мы считаем, также развивается позитивно. Сотрудники этого бюро имеют неограниченную свободу передвижения и возможность беспрепятственно выполнять свои обязанности, в том числе проводить опросы жертв и свидетелей. Следователи Трибунала участвовали в ряде расследований на территории Союзной Республики Югославии. На данном этапе мы считаем весьма важным то обстоятельство, что в настоящее время ведется работа по формулированию внутреннего законодательства

для облегчения сотрудничества с Трибуналом. Закон о сотрудничестве с Трибуналом, когда работа над ним будет завершена, — а я надеюсь и уверен, что это произойдет скоро, — будет регулировать сотрудничество с МТБЮ самым всеобъемлющим образом.

Сотрудничество с МТБЮ — это процесс, и его так и следует понимать. Оглядываясь на прошедшие 12 месяцев, мы можем сказать, что за этот период произошел целый ряд существенных изменений к лучшему. Я убежден, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями дальнейшего улучшения ситуации. Необходимо помнить, что сотрудничество — это двусторонний процесс. Для успешного осуществления этого процесса, как весьма уместно отмечал вчера в Генеральной Ассамблее посол Норвегии, важно, чтобы население в регионе было хорошо информировано о работе Трибунала и понимало важное значение стоящих перед ним задач. Поэтому мы считаем, что МТБЮ должен предпринимать последовательные усилия в целях разъяснения населению того, что он осуществляет свою деятельность на сбалансированной и беспристрастной основе. Также исключительно важно обеспечить, чтобы Трибунал ни в коем случае не выходил за рамки отведенной ему роли судебного механизма для установления индивидуальной ответственности за преступления, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

В ходе вчерашней дискуссии, посвященной рассмотрению доклада Трибунала, предпринимались попытки связать дела, рассматриваемые МТБЮ, с вопросами, связанными с государственной ответственностью, которые никоим образом не входят в сферу ведения Трибунала. Такой подход не будет содействовать усилиям по достижению более широкого примирения и улучшению отношений в регионе. Я не буду здесь подробно останавливаться на вопросах, касающихся совершенствования функционирования Трибунала, таких как вопросы, связанные с опечатанными обвинительными заключениями, частыми изменениями правил процедуры или выплатой компенсаций тем, кто был оправдан, поскольку я говорил об этом вчера в ходе моего выступления в Генеральной Ассамблее.

То же самое можно сказать и о вкладе, который, на наш взгляд, должен вносить МТБЮ в рассмотрение дел, касающихся преступлений, совершенных против сербов и других неалбанцев в Ко-

сово и Метохии после развертывания МООНК и СДК в крае в июне 1999 года.

В заключение я хотел бы сказать, что все стороны, которых это касается, должны сосредоточить свои усилия на выполнении собственных обязательств по отношению к Трибуналу, а не перекладывать ответственность на других или на соседние страны. Именно это мы и пытаемся делать в Союзной Республике Югославии. Лишь таким образом мы сможем укрепить потенциал, который позволит нам преодолеть прошлое, и постепенно, с сознанием полной ответственности и в соответствии с принципами законности, взять на себя рассмотренные дела, которые Трибунал пожелает передать в национальные юрисдикции. Думаю, что такая практика должна стать определяющей в будущем, поскольку лишь такой подход сможет обеспечить достижение мира, примирения и восстановления в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Боснии и Герцеговины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Правительство Боснии и Герцеговины приветствует восьмой доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ), представленный вчера в Генеральной Ассамблее его Председателем судьей Клодом Жордой, а также успехи, достигнутые Трибуналом за прошедший год. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Председателя МТБЮ, судью Жорду и Обвинителя МТБЮ г-жу дель Понте, которые в четкой и ясной форме изложили в сегодняшних выступлениях в Совете свои соображения относительно нынешней и будущей работы МТБЮ.

Президиум Боснии и Герцеговины и центральные общие учреждения Боснии и Герцеговины полностью поддерживают деятельность МТБЮ не только на словах, но и на деле. Мы считаем, что МТБЮ играет важную роль в процессе примирения и поддержания мира и стабильности как внутри страны, так и в регионе в целом. Мы с особым удовлетворением отмечаем задержание Слободана

Милошевича и проходящий сейчас судебный процесс над ним. На наш взгляд, это является свидетельством того, что Трибунал намерен преследовать в судебном порядке высокопоставленных преступников, организаторов военных преступлений, в чем, по нашему мнению, и состоит главная задача Трибунала. Правительство Боснии и Герцеговины хотело бы также подчеркнуть роль Трибунала в выявлении тех, кто несет личную ответственность за совершение военных преступлений, что является одним из основных условий достижения межэтнического примирения в регионе.

Вчера, выступая в Генеральной Ассамблее, я также высказал наши пожелания относительно будущей роли Трибунала. Мы считаем, что работа Трибунала окажет, прямо или косвенно, существенное воздействие в будущем на такие процессы в нашей стране и в регионе в целом, как возвращение беженцев и вынужденных переселенцев; межэтническое примирение и укрепление доверия; поддержание региональной безопасности и развитие сотрудничества; проведение политических и экономических преобразований; процессы европейской интеграции и обеспечение полного соблюдения норм в области прав человека.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее я также внес ряд предложений, направленных на дополнение и укрепление нынешней деятельности МТБЮ. Сегодня, выступая в Совете Безопасности, я хотел бы остановиться на наиболее важных вопросах, о которых я говорил вчера.

Политические партии, отдельные граждане, и в особенности жертвы и свидетели военных преступлений, внимательно следят за работой МТБЮ, что свидетельствует о том влиянии, которое деятельность Трибунала оказывает на их повседневную жизнь. Война 1991–1995 годов причинила страдания множеству семей, принадлежащих к самым различным этническим группам в регионе, и особенно в моей стране. Каждое справедливое решение, вынесенное МТБЮ, помогает в некотором отношении смягчить боль и страдания жертв военных преступлений и членов их семей. Мы не должны забыть о злодеяниях, совершенных в Боснии и Герцеговине, таких, как массовые убийства, изнасилования, этнические чистки и даже геноцид — МТБЮ доказал, что такого рода преступления произошли впервые в Европе после завершения второй мировой войны. Мы не должны забывать о кровавой

расправе в Сребренице. Эти преступления были включены в обвинительное заключение против Милошевича.

Для многих в Боснии и Герцеговине, особенно для жертв военных преступлений, их близких и друзей, работа МТБЮ является единственной надеждой на то, что справедливость будет восстановлена. Мы также надеемся, что работа комиссии по установлению истины и примирению в Боснии и Герцеговине будет дополнять работу Трибунала.

Вместе с тем мы весьма разочарованы и серьезно обеспокоены тем, что 26 военных преступников, в отношении которых были подготовлены и опубликованы обвинительные заключения, остаются на свободе. Нельзя забывать о том, что Слободан Милошевич был выдан Трибуналу после того, как потерпела крах его политическая программа, а также после его поражения на президентских выборах. Тот факт, что в Боснии и Герцеговине 26 преступников, в том числе Радован Караджич и Ратко Младич, а также целый ряд таких же, как они преступников, в отношении которых опубликованы обвинительные заключения в других странах региона, не только остаются на свободе, но также в состоянии оказывать влияние на политические и экономические события, свидетельствует о том, что их политические программы, основанные на принципе создания этнически чистых территорий, все еще живы.

Экстремисты из числа радикальных националистов в регионе проиграли на последних выборах. Они решили временно не афишировать свои цели военного времени, главным образом из-за международного давления и страха перед деятельностью МТБЮ. Однако тот факт, что 26 обвиняемых и большое число организаторов этнических чисток продолжают оставаться на свободе, означает, что в регионе сохраняются источники новых конфликтов и актов насилия. Недавние беспорядки в регионе ясно продемонстрировали, что крайние националисты решительно выступают против деятельности, осуществляемой МТБЮ. Они публично заявляют, что МТБЮ должен преследовать «своих военных преступников» вместо вынесения «несправедливых» обвинительных заключений в отношении «их героев».

Сегодня в Юго-Восточной Европе сложилась новая политическая обстановка, отражением которой является укрепление сотрудничества между

МТБЮ и государствами региона. Однако международное сообщество не должно игнорировать тот факт, что в вопросах, касающихся деятельности МТБЮ, большинство в парламентах Боснии и Герцеговины, Хорватии и Союзной Республики Югославии весьма неустойчиво. Поэтому международное сообщество должно продолжать оказывать МТБЮ поддержку, как политическую так и финансовую, постоянно подчеркивая, что деятельность МТБЮ основывается на принципе соблюдения прав человека отдельных лиц и норм международного гуманитарного права, с тем чтобы не допустить политических манипуляций деятельностью Трибунала.

Исключительно важно, чтобы международное сообщество взяло на себя ведущую роль в обеспечении задержания военных преступников, в отношении которых уже были вынесены обвинительные заключения. Это одновременно послужило бы доказательством его авторитета в регионе. Его готовность уделять первостепенное внимание задержанию указанных преступников станет доказательством его приверженности общепризнанным этическим и моральным ценностям.

В принципе, военные преступники и террористы — это люди одного сорта. Антитеррористический альянс продемонстрировал, что можно предпринимать скоординированные действия против террористов, совершающих варварские акты против мирного населения во имя достижения своих политических целей. В Юго-Восточной Европе сегодня более чем когда-либо ранее необходимо создать аналогичный альянс, включающий местные учреждения и международные организации, который позволил бы дополнить деятельность МТБЮ в его справедливой борьбе с военными преступниками.

Мы понимаем, что перед МТБЮ либо правомочными национальными судами должно предстать гораздо больше подозреваемых в совершении военных преступлений в регионе. Правительство Боснии и Герцеговины приветствует инициативу МТБЮ, направленную на то, чтобы некоторые дела рассматривались местными судебными структурами под эгидой МТБЮ, в соответствии с которой суд Боснии и Герцеговины, учрежденный по решению Высокого представителя, станет первым институтом в стране, которому делегируется эта задача.

Организация Объединенных Наций планирует завершить свою нынешнюю миссию в Боснии и Герцеговине к концу следующего года. В настоящее время разрабатываются планы передачи сфер деятельности, осуществлявшейся под руководством Организации Объединенных Наций, другим региональным организациям, которые уже сейчас активно действуют в стране. Позиция правительства Боснии и Герцеговины заключается в том, чтобы деятельность по расследованию и судебному разбирательству в отношении военных преступников, которым предъявлено обвинение в регионе, оставалась в ведении Организации Объединенных Наций, особенно учитывая тот факт, что после трагических событий 11 сентября мандат МТБЮ приобрел важное универсальное значение. Соображения и предложения, которые я высказал сегодня в своем выступлении от имени правительства Боснии и Герцеговины, имели целью подтвердить эту позицию.

Председатель (*говорит по-английски*): Согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, оставшаяся часть заседания будет проходить в формате интерактивного диалога. Поэтому список ораторов из числа членов Совета не составлялся. Позвольте мне предложить членам Совета, которые хотели бы выступить с замечаниями или задать вопросы судье Жорде, судье Пиллэй и г-же дель Понте сообщить об этом Секретариату.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступать первым, но понял, что если быстро не поднять руку, можно оказаться последним оратором. Г-жа Председатель, я хотел бы присоединиться к Вам и поблагодарить судью Жорду, судью Пиллэй и г-жу дель Понте за брифинги. Осуществляемая ими работа имеет чрезвычайно важное значение. Я полагаю, что, когда будет написана история двадцатого и двадцать первого веков, в ней будет отмечено, что эти уголовные трибуналы в каком-то смысле раздвинули границы человеческой цивилизации, поскольку они положили конец культуре безнаказанности и ясно показали, что человечество не более потерпит такого варварского поведения, которое мы наблюдали в Руанде и бывшей Югославии.

Учитывая важность работы, которая ведется этими двумя уголовными трибуналами, нам следует глубоко и серьезно задуматься над тем, как они работают. Я с удовлетворением отметил, что, когда

судья Жорда выступал перед нами, он начал с того, что он хотел бы серьезно поразмыслить, и задал в этой связи некоторые вопросы. Именно в этом духе я и попытаюсь прокомментировать выступления и поднять несколько вопросов.

Единственная наша проблема заключается в том, что сам Совет, к сожалению, не вполне способен к размышлениям. Он имеет тенденцию работать большую часть времени в режиме автопилота. Когда Совет принимает решение, это схоже с тем, как если бы поезд отошел от станции, и ничего уже нельзя сделать, чтобы изменить направление его движения. Однако, если Совет не примет решения по оценке прогресса, достигнутого этими двумя трибуналами, то такое решение относительно их работы вынесет суд общественного мнения. Совет в свою очередь должен будет отвечать перед судом общественного мнения.

К сожалению, если пройти по коридорам Организации Объединенных Наций и послушать разговоры об этих двух уголовных трибуналах, то почувствуешь некоторую озадаченность относительно того, какими темпами осуществлялся до настоящего времени прогресс. Честно говоря, я полагаю, все ораторы коснулись этого вопроса. И судья Пиллэй сама сказала, что вопрос, который задают многие члены Совета, — почему так много времени уходит на вынесение приговоров: один единственный приговор в этом году и всего лишь восемь за четыре года с тех пор, как в 1997 году начались судебные разбирательства. В случае МТБЮ, я полагаю, было 26 обвинительных заключений и пять оправдательных приговоров за тот же период.

Если посмотреть на эти результаты работы, возникает справедливый вопрос, смогут ли эти уголовные трибуналы успешно выполнить поставленную перед ними основную задачу, ради которой они и были созданы — сдержать будущих лидеров, преследующих политику геноцида и направить им сигнал, что если они будут повторять то, что имело место в Руанде или бывшей Югославии, их привлекут к суду. Для достижения этой цели необходимо, чтобы правосудие отправлялось быстро и эффективно. Если такой же результат мы получим через пять, шесть или семь лет, сдерживающий фактор будет утрачен.

К счастью, у нас есть и хорошие новости. Несомненно, задержание Милошевича и суд над ним

оказывают колоссальное воздействие во всем мире. Этот единственный арест произвел гораздо более сильное впечатление, чем многие другие аресты. Однако необходимо, чтобы за этим арестом последовали и другие не менее важные задержания; я полагаю, здесь уже говорили о генерале Младиче и г-не Караджиче и других высокопоставленных лицах, а также о тех, кого касаются принятые Советом Безопасности резолюции.

Наиболее важный момент, на котором я намеревался остановиться, заключается в следующем. Если таков итог работы уголовных трибуналов за четыре-пять лет, то каково будет воздействие будущих решений международного сообщества в долгосрочном плане? Когда мы рассматриваем ситуации в таких странах, как Сьерра-Леоне, Камбоджа или Восточный Тимор, где, как мы знаем, были совершены тяжкие преступления, и вносится предложение о создании подобных уголовных трибуналов, международное сообщество уходит в сторону. Оно заявляет, что у нас уже есть два весьма дорогостоящих уголовных трибунала; можем ли мы позволить столь же дорогостоящие уголовные трибуналы в других районах? Таким образом, воздействие, которое оказывает деятельность Трибуналов, не ограничивается лишь Югославией или Руандой; ее воздействие ощущается и в других районах, в которых, как мы знаем, совершались аналогичные массовые убийства, аналогичные варварские действия.

Я надеюсь, что этот момент будет всегда учитываться при осуществлении деятельности уголовных трибуналов, поскольку большое внимание будет уделяться расходам, связанным с этими судами. В этой связи я рад, что в этом направлении уже предпринимаются определенные усилия. Как я понимаю, в Дублине, Аскоте и других местах проводятся семинары с целью рассмотрения прогресса в деятельности судов. Я надеюсь, что на основе извлеченных уроков, будут сокращены административные расходы и люди увидят, что действительно происходят существенные изменения и каким образом осуществляется управление судами.

Вместе с тем, я считаю, важное предложение внес судья Жорда, сказав, что по мере совершенствования местных судов в бывшей Югославии, нам следует рассмотреть вопрос о передаче отдельных дел в местные суды, с тем чтобы Уголовный трибунал мог сосредоточиться на наиболее крупных делах. Я думаю, в Руанде это будет труднее осуществ-

ить, но, как сказала г-жа дель Понте, в Руанде существует 11 000 местных судов, являющихся частью традиционного процесса *гачача*, включающих 260 000 местных судей, которые за трехлетний период рассмотрят 120 000 дел в отношении лиц, совершивших преступления геноцида.

Полезным фактором для определения эффективности нашей работы является сопоставление расходов на эти местные судебные процессы, которые ведут очень важную работу, с расходами Международного уголовного трибунала по Руанде, чтобы определить, как обеспечить более справедливое распределение ресурсов, чтобы добиться цели — наказать всех тех, кто несет ответственность за геноцид в Руанде.

И наконец, я думаю, на этом заседании у нас, возможно, не хватит времени, чтобы поразмыслить о том, какие уроки мы извлекли или не извлекли из этой дискуссии. Тем не менее на итоговом заседании в конце этого месяца я предлагаю поднять некоторые вопросы, которые нам следует рассмотреть, когда мы вновь встретимся в следующем году для обзора прогресса, достигнутого уголовными трибуналами.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы в официальном порядке тепло поблагодарить судью Жорду, судью Пиллэй и Главного обвинителя дель Понте за всеобъемлющие брифинги, которые они провели в Совете.

Ирландия с большим вниманием следит за работой двух Трибуналов с момента их создания. Мы по праву гордимся тем, что ирландская подданная г-жа Морин Хардинг Кларк была назначена судьей *ad litem* в Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Правительство нашей страны с большим удовлетворением предоставило финансовую поддержку для проведения второго ежегодного выездного семинара судей МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), проходившего в Дублине в прошлом месяце. Деятельность обоих Трибуналов сохраняет первостепенное значение в параллельных поисках правосудия и в усилиях по подлинному национальному примирению. Прошедшие 12 месяцев охарактеризовались значительным ростом объема судебной деятельности в рамках обоих Трибуналов.

Судья Жорда изложил интересные и прагматические идеи в плане развития ситуации в регионе,

касающиеся возможного распределения рабочей нагрузки МТБЮ. Мы с нетерпением ожидаем дальнейшего развития этих позитивных идей. Они могут способствовать обеспечению того, что общий объем работы Трибунала будет завершен в разумные временные сроки. Идея создания специального суда в Боснии и Герцеговине вызывает у нас большой интерес, и мы с нетерпением ожидаем дальнейшей информации о развитии событий в этом плане.

Я всецело согласен с особым акцентом, который был сделан судьей Пиллэй на необходимости сохранения баланса между эффективностью и необходимостью обеспечить основательно подготовленный судебный процесс. Ирландия в принципе поддерживает предложение об учреждении группы судей *ad litem* для МУТР. Назначение этих судей способствовало бы облегчению рабочей нагрузки этого Трибунала.

Подобно другим коллегам мы немного обеспокоены возможностью увеличения числа будущих обвинительных заключений, о чем говорилось в предложении судей *ad litem* МУТР. Было полезно заслушать замечания главного Обвинителя дель Понте в этой связи, а также замечания Председателя Пиллэй. Вместе с тем я отмечаю также вполне понятное и законное стремление судьи Пиллэй к ускорению принятия решений. Было бы интересно более подробно и в соответствующее время услышать об идее, которая была затронута, о нахождении адекватного альтернативного местонахождения судов, что могло бы способствовать повышению эффективности деятельности Трибунала и ускорению судебного процесса при обеспечении полной результативности рассмотрения всех дел. Я хочу отметить, что предложение по судьям *ad litem* могло бы достичь целевой отметки 2007 года в работе Трибунала. Разумеется, это весьма привлекательная дата, если мы сможем на нее выйти.

Замечания Главного обвинителя дель Понте сегодня утром, касающиеся общей политики в отношении обвинений, были весьма полезными. Они убедительны и поддерживают процессы и предложения, которые были изложены судьями Жордой и Пиллэй. Сложные задачи, стоящие перед нами, имеют важные последствия, о некоторых из которых говорил мой коллега из Сингапура. Однако я считаю, что сегодняшний обмен мнениями обеспечит дальнейшее рассмотрение этих проблем в пози-

тивной и дружественной атмосфере, которая царит в Совете Безопасности.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить министра юстиции Руанды, судью Жорду, судью Пиллэй, Обвинителя дель Понте и постоянных представителей Союзной Республики Югославии и Боснии и Герцеговины за их выступления в ходе утреннего заседания.

Мы признательны двум Трибуналам за их работу, о чем говорила делегация Норвегии вчера на заседании в Генеральной Ассамблеи при обсуждении докладов двух Трибуналов. Постановления Трибуналов отвечают высоким стандартам и являются важным вкладом в международную юриспруденцию в том что касается преследования наиболее серьезных международных преступлений. Опыт, накопленный Трибуналами в их работе, является краеугольным камнем, который будет положен в основу будущей архитектуры Международного уголовного суда.

Наша общая цель — своевременное выполнение мандатов Трибуналов. В этой связи я хотел бы адресовать несколько кратких вопросов Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судье Пиллэй, в отношении рассматриваемого Советом предложения о выделении МУТР 18 судей *ad litem*.

Мы признаем, что усилия, направленные на преследование тяжчайших международных преступлений, сопряжены с огромными издержками. Мы признаем, что невозможно было бы ожидать, чтобы объем дел был сопоставим с отправлением правосудия в наших национальных системах, где речь идет об обычных преступлениях. Мы также с удовлетворением отмечаем существенное улучшение в работе Трибунала после внедрения методов по упорядочению ведения дел.

Что касается предложения о судьях *ad litem*, мы относимся к этому позитивно и готовы внимательно изучить возможную реализацию таких мер. Мой вопрос в этой связи о том, стали ли мы свидетелями полного воздействия административных мер, которые уже были осуществлены. Иными словами, испытываем ли мы потребность в судьях *ad litem* сейчас или нам следует углубленно рассмотреть последствия принятых мер. В том же ключе хочу спросить, не требуется ли получить более чет-

кую картину относительно числа новых предполагаемых разбирательств, прежде чем решать вопрос о продвижении вперед.

Мое второе замечание касается пункта 99 доклада Трибунала (A/56/351), в котором речь идет о взаимоотношениях между Канцелярией Обвинителя и руандийскими властями. Министр юстиции Руанды сегодня говорил о национальной юридической системе Руанды в связи с рассматриваемыми преступлениями. Не могла бы Председатель более подробно затронуть вопрос, касающийся нынешнего и прогнозируемого сотрудничества с руандийскими властями, нацеленного на подготовку к ситуации, которая сложится в стране после того, как мандат Трибунала будет завершен.

Мое третье замечание касается информационно-пропагандистской программы МУТР, которая, как нам представляется, является важным дополнением к основной деятельности трибунала в области общественной информации. Норвегия приветствует постоянное совершенствование и развитие этой программы. Мы призываем все государства оказать активную поддержку ведущейся работе по налаживанию прямых контактов с гражданским населением Руанды на основе освещения судебных процессов и их результатов. Не могла бы Председатель указать, каковы по ее мнению главные задачи этой программы в будущем и какую поддержку этой программе могли бы оказать Совет и государства-члены Организации Объединенных Наций.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность за интересные выступления, которые были сделаны Обвинителем Карлой дель Понте, судьей Пиллэй, судьей Жордой, министром юстиции Руанды и послами Югославии и Боснии и Герцеговины.

Представляется очевидным, что мы проводим обзор деятельности двух Трибуналов в наиболее благоприятное время, если говорить о результатах. Как известно, отправление правосудия происходит медленно. Но всегда есть возможность для улучшения результатов. Мы разделяем мнение, высказанное судьями и Обвинителем относительно того, что сейчас сложилась как раз такая ситуация для обоих Трибуналов.

Мы со всей очевидностью можем признать, что реформы были полезными и усилия, санкционирующие изменения в первоначальном Уставе Су-

да, были весьма плодотворными. Мы также убеждены в том, что аналогичные усилия требуются в отношении Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). МУТР также должен пройти процесс реформ и упорядочения своих процессов. Мы также надеемся на то, что в надлежащее время — предпочтительнее как можно скорее — будут назначены новые судьи *ad litem*.

Мы разделяем мнение Обвинителя о том, что необходимо сохранить и даже ускорить процесс расследования и судебного разбирательства. Мы не можем согласиться с мнением, что терроризм становится первоочередным вопросом повестки дня и поэтому все остальные вопросы приобретают второстепенное значение. Напротив, представляется очевидным, что существует настоятельная необходимость продвигаться вперед, проводя расследования и судебные разбирательства ужасных преступлений.

Мы знаем, что примирение невозможно без решения проблемы безнаказанности. Поэтому крайне важно прислушаться к призывам, с которыми обратилась Обвинитель.

В принципе у меня два вопроса, которые я хотел бы задать после моих замечаний общего порядка. Первый вопрос касается Комиссии по установлению истины и примирению в Боснии и Герцеговине, которую, как видно из доклада, поддерживает Трибунал. Нам хотелось бы знать, как работа этой Комиссии будет связана с работой Трибунала. Каким может быть международный компонент этой Комиссии? Как будут обстоять дела с финансированием? Далее, возможно ли распространить эту схему на другие страны, например, на Югославию? Я имею в виду Комиссию по установлению истины и примирению.

Мой второй вопрос касается отношений с Белградом, о чем здесь неоднократно говорилось. Как сказал посол, наметился прогресс, но относительно одного дела высказывались многочисленные комментарии, — я имею в виду дело г-на Милошевича, которое на нынешнем этапе требует от нас продолжать осмысление вопроса о том, как улучшить эти отношения. В докладе упоминается открытие вновь Канцелярии Обвинителя в Белграде. Говорилось также о том, что обеспечен доступ к свидетелям и что созданы адекватные условия для работы.

Что касается отправления правосудия, то необходимо обеспечить прогресс. Как мы неоднократно говорили в Совете, такого же рода отношения очень важны на политическом уровне. Как уже говорилось, — и сегодня мы повторим это, — необходимо укреплять отношения, например, между Советом Безопасности, или Миссией Организации Объединенных Наций в Косово, и союзным правительством. Эти вопросы также подробно анализировались, и их рассмотрение дало хорошие результаты.

Я хотел бы узнать, может ли координация усилий между Трибуналом, включая Канцелярию Обвинителя, и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), — я говорю об этом, поскольку это очень важно для Совета, — способствовать развитию сотрудничества между Трибуналом, особенно Канцелярией Обвинителя, и союзным правительством. Быть может, существуют определенные возможности для работы в верном направлении с целью налаживания более тесного сотрудничества применительно к конкретным отношениям между Союзной Республикой Югославией, Трибуналом и Канцелярией Обвинителя.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-жа Председатель, позвольте выразить признательность Председателям МТБЮ и МУТР судьям К. Жорде и Н. Пиллэй, а также Обвинителю К. Дель Понте за обстоятельные сообщения о работе трибуналов.

Как известно, трибуналы были созданы Советом Безопасности в качестве временных судебных органов в целях восстановления и поддержания мира в этих регионах, привлечения к ответственности главных виновных в серьезных международных преступлениях, а также содействия национальному примирению.

Сейчас очевидно, что отведенный данным органам срок истекает. Столь длительному существованию трибуналов *ad hoc* все сложнее находить оправдание как с политической, так и с практической точек зрения.

Применительно к Югославскому трибуналу наибольшую актуальность в настоящее время приобретает вопрос об установлении конечного предела его временной юрисдикции, а, как известно, эта задача была поддержана Советом Безопасности в

его резолюции 1329 (2000). Россия внесла конкретные предложения на этот счет, и мы рассчитываем на то, что Совет Безопасности продолжит их рассмотрение с целью выхода на консенсус.

Перед Руандийским трибуналом на первом месте стоит задача повышения эффективности его деятельности. Конечно, за последнее время трибунал увеличил свою «пропускную способность». Отмечаем предпринимаемые меры по значительному улучшению административно-хозяйственного руководства трибуналом. В то же время здесь предстоит еще немало сделать.

Мы внимательно изучаем предложение Председателя МУТР о введении в трибунале института судей *ad litem*. Разумеется, данное обращение заслуживает столь же предметного рассмотрения со стороны Совета Безопасности, как и аналогичная просьба судей МТБЮ в прошлом году.

Хотел бы подчеркнуть, что основанное на Уставе Организации Объединенных Наций и других основополагающих нормах международного права правило, возлагающее главную ответственность за наказание виновных в военных преступлениях и иных тяжких международных преступлениях на государства, остается неизменным. Международные уголовные суды в данном случае играют важную, но вспомогательную роль, поскольку они не в состоянии заменить национальные системы правосудия.

На нынешнем этапе следует вести дело к более активному задействованию национальных судебных систем государств бывшей Югославии и Руанды. Трибуналам же необходимо концентрироваться на тех конкретных преступлениях, где государства в силу различных причин не в состоянии проводить расследование самостоятельно.

В связи с этим мы не можем согласиться с тем, что Обвинитель уже составила чуть ли не «расписание» проведения дополнительных многочисленных арестов на несколько лет вперед. При сохранении такого подхода (даже с учетом судей *ad litem*) МТБЮ и МУТР могут функционировать еще весьма и весьма длительный период.

Мы сомневаемся в юридической правомерности этих планов. Очень трудно, например, поверить в то, что все 136 новых подозреваемых офисом Обвинителя МУТР действительно являются главными

организаторами и вдохновителями геноцида на территории Руанды.

Вызывает вопросы и обоснованность планов Обвинителя до конца 2004 года провести как минимум еще 36 расследований в отношении 150 подозреваемых в бывшей Югославии.

Продолжение такой политики фактически означало бы отказ в доверии национальным судебным системам балканских государств и Руанды.

Мы с удовлетворением отметили, что сегодня председатели МТБЮ и МУТР, а также Обвинитель говорили о необходимости больше полагаться на национальные судебные системы. Надеемся, что эти слова будут трансформированы в практические шаги в деятельности трибуналов.

Хотел бы напомнить также, что в своей резолюции 1329 (2000) Совет Безопасности, учреждая в МТБЮ институт судей *ad litem*, принял к сведению позицию трибуналов в отношении того, что они должны судить руководителей, а не второстепенных деятелей. Упомянутая выше линия Обвинителя, как представляется, расходится с позицией самих трибуналов, закрепленной в указанной резолюции.

Одновременно хотел бы сказать, что МТБЮ и МУТР не должны выходить за рамки своей компетенции и не должны давать политическую оценку характера сотрудничества государств с трибуналами. Что касается Югославского трибунала, то в последнее время все государства бывшей Югославии проявляют готовность к конструктивному сотрудничеству с ним, что создает хорошую основу для скорейшего завершения работы этого органа.

Мы обратили внимание и на сообщения в средствах массовой информации Югославии о том, что Ибрагим Ругова намерен передать в Совет Безопасности данные о подготовке террористов на территории Косово. В этих же сообщениях отмечается, что МТБЮ до сих пор не начал расследования в отношении участников бывшей Освободительной армии Косово, которые чинили расправу над сербами после введения в край международных сил в июне 1999 года. И теперь многие из этих деятелей готовятся войти во вновь формируемое правительство Косово. Так что мы рассчитываем, что югославский Трибунал будет все больше и больше полагаться на сотрудничество с национальными судебными системами стран региона и уделит больше

внимания расследованию преступлений на территории Косово.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать присутствующих в зале Совета судью Жорду, Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), судью Пиллэй, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), и г-жу дель Понте, Обвинителя обоих трибуналов, и поблагодарить их всех за брифинг о работе трибуналов за прошедший год.

При учреждении как МТБЮ, так и МУТР преследовались две цели. С одной стороны, необходимо было обеспечить проведение справедливых судебных процессов над теми, кто несет ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права. С другой стороны, трибуналы должны содействовать миру и примирению в соответствующих регионах. Во всех резолюциях Совета Безопасности, касающихся деятельности двух трибуналов, подчеркивается их роль в содействии национальному примирению и восстановлению мира и безопасности в их соответствующих регионах. Оба трибунала должны учитывать эту двойственную задачу при выполнении своей работы и должны осуществлять свою миссию беспристрастным и всеобъемлющим образом.

Во многих отношениях оба трибунала добились важного прогресса в своей работе. В частности, оба внесли соответствующие изменения и коррективы в свои правила и процедуры, что помогло повысить эффективность их усилий и ускорить судебные разбирательства. В резолюции 1329 (2000) Совет Безопасности постановил внести поправки в уставы обоих трибуналов и создать резерв судей *ad litem* при МТБЮ. Мы надеемся, что с помощью судей *ad litem* МТБЮ в целом сможет завершить все свои судебные процессы к 2007 году и затем как можно раньше завершить соответствующую деятельность по рассмотрению апелляций.

Мы отметили, что эффективность МУТР также постепенно повышается. Однако МУТР все еще перегружен делами. Достигнуто принципиальное согласие в отношении принятия мер, необходимых для повышения потенциала МУТР в плане проведения судебных разбирательств. Но такое повышение потенциала предназначено не для рассмотрения бесчисленных новых обвинительных заключений,

которые могут выноситься в будущем; его цель — ускорить судебные процессы над обвиняемыми, которые уже задержаны. Мы хотели бы выразить нашу обеспокоенность в связи с намерением Обвинителя осуществить расследования, которые могут привести к вынесению 136 новых обвинительных заключений к 2005 году, и мы надеемся на то, что Обвинитель предоставит Совету Безопасности более подробную информацию по делам, расследованием которых она намерена заниматься.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что эти два трибунала были созданы Советом Безопасности на основе *ad hoc*. Они не могут функционировать бесконечно. Мы надеемся на то, что оба трибунала смогут повысить свою эффективность. Совету Безопасности в надлежащее время следует внимательно рассмотреть вопрос об определении разумных временных рамок для завершения обоими трибуналами выполнения порученных им мандатов.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего присоединиться к другим делегациям и приветствовать судью Жорду, судью Пиллэй и Главного обвинителя дель Понте. Я благодарю их за весьма подробные описания сложившейся ситуации и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Судья Жорда сказал нам, что приоритеты Трибунала должны быть пересмотрены, и предложил несколько идей, которые нам кажутся весьма интересными, в частности в том, что касается новой динамики развития международной ситуации в пользу совместной борьбы против терроризма во всех его формах, и, конечно, в том, что касается огромного объема предстоящей работы Трибунала и вероятности того, что Трибунал сможет вдвое увеличить количество процессов, с тем чтобы обеспечить завершение разбирательства в Судебной камере к 2007 году.

Судья Жорда, Вы обусловили достижение этой цели, в частности, расширением сотрудничества со стороны государств региона. Вы затронули важные проблемы — проблемы, которые также были затронуты Обвинителем дель Понте. В этой связи нам нужно думать о средствах, которые можно было бы использовать для поощрения государств региона к такому сотрудничеству. Это также касается дея-

тельности судьи Пиллэй и Трибунала по Руанде. Нам нужно думать о том, как нам убедить государства в необходимости расширения их сотрудничества с этими трибуналами.

Судья Жорда также предложил отвести соответствующую роль в этом плане комиссиям по национальному примирению. Мы согласны с этим, но следует подчеркнуть, что деятельность этих комиссий не должна подменять собой отправление правосудия, обеспечение которого является единственным путем к примирению. Мы отметили позитивное воздействие деятельности по отправлению правосудия на усилия по примирению, — которые сами по себе остаются важными, — в результате учреждения Советом соответствующих миссий: в Тиморе, Руанде, Бурунди, Косово и в других районах.

Передача некоторых дел потребует приведения юридических систем в государствах бывшей Югославии в соответствие с установленными нормами, как Вы сами подчеркнули, судья Жорда. Полагаете ли Вы, что это может быть сделано к 2007 году?

В Руанде, как и на Балканах, нашей задачей является достижение мира и примирения, при уделении приоритетного внимания отправлению правосудия. Однако мы считаем, что неоправданное затягивание судебных процессов чревато серьезными опасностями. Мы считаем необходимым, чтобы все обвиняемые предстали перед правосудием без чрезмерных проволочек. Важно обеспечить надежность и высокое качество процессов. Председатель Пиллэй в своем выступлении предложила Совету предусмотреть создание, как это было сделано в отношении МТБЮ, резерва судей *ad litem*, что позволило бы ускорить судебные разбирательства и уменьшить рабочую нагрузку Трибунала. Судья Жорда указал вчера на то, что придание Международному трибуналу по бывшей Югославии 27 судей *ad litem* позволит увеличить вдвое потенциал Трибунала. Мы считаем, что аналогичное решение также стало бы правильным шагом в направлении разрешения проблем, стоящих перед Международным уголовным трибуналом по Руанде.

Г-н Майга (Мали) (*говорит по-французски*): Я хотел бы приветствовать в Совете министра юстиции Руанды и поблагодарить судей Жорду и Пиллэй, а также Обвинителя двух Трибуналов г-жу дель Понте за их исчерпывающие брифинги о деятельности Трибуналов и о тех обвинительных заключе-

ниях, которые вынесены в отношении лиц, ответственных за серьезные преступления, совершенные на территориях бывшей Югославии и Руанды.

Моя делегация считает, что на Международных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде лежит особая ответственность, и поэтому они должны эффективно и действенно выполнять возложенные на них функции. Кроме того, осуществляемая этими Трибуналами деятельность имеет чрезвычайно важное значение, поскольку посредством своих институтов они стремятся ликвидировать «культуру безнаказанности», которой по-прежнему пользуются некоторые лица, совершившие самые отвратительные преступления на территории Руанды и Югославии. Они являются первопроходцами в прямом смысле этого слова, поскольку, выполняя свои функции, они закладывают основу для создания Международного уголовного трибунала, которое, по словам судьи Жорды, имеет большую актуальность. Трибуналы также оказывают помощь Организации Объединенных Наций в создании систем правосудия в Сьерра-Леоне и Камбодже.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, мы считаем, что его задачей является отправление правосудия в целях содействия восстановлению мира в районе Великих озер и обеспечению примирения в Руанде, а это приоритетные задачи Совета Безопасности. В этой связи Трибунал прилагает усилия по оперативному, эффективному и действенному выполнению возложенных на него функций. По нашему мнению, весьма своевременным является предложение о внесении в Устав Трибунала поправки, предусматривающей создание резерва в составе 18 судей *ad litem* в целях расширения его возможностей по вынесению приговоров с учетом большой загруженности Трибунала. Поэтому сегодня моя делегация хотела бы выразить признательность Председателю Трибунала и ее коллегам за выдвинутое ими предложение по повышению действенности и эффективности работы Трибунала. Моя делегация приветствует это предложение и надеется, что Совет в скором времени примет решение о внесении предложенной поправки в целях повышения эффективности деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде. По нашему мнению, Совет тем самым поможет Трибуналу выполнить свою задачу в разумные сроки.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то мы с удовлетворением отмечаем осуществляемые в настоящее время реформы, которые в ходе своего брифинга довольно подробно осветил сегодня судья Жорда. Эти реформы должны позволить Трибуналу усовершенствовать процесс выполнения возложенных на него функций, а в долгосрочном плане — содействовать примирению на Балканах. Моя делегация также с удовлетворением отмечает происходящие на Балканах важные политические перемены, которые позволили недавно арестовать и передать в Гаагу Слободана Милошевича. По нашему мнению, этот факт не только подтверждает готовность Союзной Республики Югославии выполнить принятые на себя международные обязательства, но и являются конкретным доказательством существенного и последовательного улучшения сотрудничества, на которое мог рассчитывать Трибунал. Как можно убедиться из доклада Трибунала, это также событие исторической важности. Впервые за всю историю судебной практики бывший глава государства привлечен к ответственности в рамках международной юрисдикции за преступления, совершенные им в период пребывания на своем посту.

Тем не менее мы продолжаем выражать глубокую обеспокоенность тем, что некоторые хорошо известные преступники, которым предъявлены обвинения, до сих пор остаются на свободе, в том числе те из них, которым были предъявлены обвинения более пяти лет назад. Поэтому мы призываем все государства к всестороннему сотрудничеству с Трибуналом, с тем чтобы добиться установления прочного и подлинного мира на Балканах.

Мы считаем, что сотрудничество государств-членов имеет важное значение для успеха работы Трибуналов, которые, как нам известно, не располагают реальными средствами принуждения и поэтому полностью зависят в этом отношении от государств. В этой связи государства посредством Трибуналов должны обеспечить арест и привлечение к суду находящихся на их территории обвиняемых лиц. Как напомнил нам судья Жорда, эти лица подвергли серьезной угрозе международный порядок, гарантом которого выступает наш Совет.

Сотрудничество государств имеет еще более важное значение для вынесения судебных решений Международным уголовным трибуналом по Руанде. В этой связи я хотел бы заверить судью Пиллэй в

том, что правительство Мали готово принять меры в отношении пяти лиц, осужденных Международным уголовным трибуналом по Руанде, о которых она говорила в своем выступлении, и обратиться с призывом к другим членам Организации Объединенных Наций укреплять сотрудничество с Трибуналом.

Г-жа Председатель, я хотел бы задать несколько вопросов нашим гостям.

Мой первый вопрос касается заявления, с которым выступил ранее министр юстиции Руанды относительно того, что преступления, рассматриваемые Трибуналом по Руанде, были совершены в этой стране приблизительно семь лет назад. Хотелось бы знать, не пора ли наконец по прошествии семи лет после начала Трибуналом своей судебной деятельности перевести Трибунал из Аруши в Кигали, поскольку его главной задачей является не только отправление правосудия, но и деятельность по обеспечению примирения в Руанде и в районе Великих озер. Поэтому не пора ли рассмотреть вопрос о переводе штаб-квартиры Трибунала из Аруши в Кигали?

Мой второй вопрос обращен к Обвинителю. Мы все знаем, что два Трибунала имеют одну общую Канцелярию Обвинителя. Рассматриваемые ими преступления были совершены в Африке и Европе, но после столь многих лет существования Трибуналы по-прежнему имеют одного Обвинителя. С учетом накопленного Канцелярией Обвинителя опыта и большой загруженности обоих Трибуналов не стоит ли рассмотреть вопрос о создании двух Канцелярий Обвинителя для каждого Трибунала, с тем чтобы каждый Трибунал имел возможность решать вопросы, представляющие исключительный интерес для каждого?

Г-н Джингри (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать находящихся сегодня в зале Совета Безопасности Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Жорду, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Пиллэй и главного Обвинителя дель Понте. Я благодарю наших трех гостей за исчерпывающие и полезные брифинги о ходе работы Трибуналов и о деятельности по преследованию лиц, совершивших

серьезные преступления на территориях бывшей Югославии и Руанды.

Трибуналы создавались для того, чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, и они играют важную роль в содействии обеспечению безопасности человека посредством искоренения «культуры безнаказанности». На оба Трибунала возложена историческая ответственность; важно, чтобы они должным образом функционировали и пользовались самым высоким авторитетом. Повышение эффективности работы Трибуналов является важным фактором в деле предотвращения конфликтов, и они должны служить предупреждением потенциальным преступникам о том, что военные преступления и преступления против человечности не останутся безнаказанными.

Позвольте мне прежде всего остановиться на работе МУТР. Моя делегация с удовлетворением принимает к сведению существенный прогресс, достигнутый в работе Трибунала, несмотря на стоящие перед ним препятствия и задержки, которые отмечались на начальном этапе его работы. Отлично узнать, что со времени начала первых разбирательств в 1997 году Судебные камеры МУТР вынесли восемь решений в отношении девяти обвиняемых. Однако большая загруженность МУТР вызывает обеспокоенность моей делегации. Важно сочетать необходимость уважения прав обвиняемых с необходимостью оправдания ожиданий, которые возлагают на Трибунал пострадавшие, руандийское общество и Организация Объединенных Наций.

Поэтому Маврикий безоговорочно поддерживает просьбу о назначении судей *ad litem* в состав МУТР, с тем чтобы приступить к проведению судебных разбирательств по делам большинства лиц, ожидающих в настоящее время суда, в 2002 году. Это в значительной степени способствовало бы предотвращению любых проволочек в работе МУТР; мы не должны забывать о том, что задержка в отправлении правосудия является отказом в правосудии. Моя делегация считает, что создание, по просьбе судьи Пиллэй, резерва в составе 18 судей *ad litem* для МУТР помогло бы сократить срок судебных разбирательств дел всех тех лиц, которым сейчас предъявлены обвинения или которые в скором времени предстанут перед Трибуналом. Нам также не следует забывать о том, что в результате развития мирного процесса в Демократической

Республике Конго обоснованная демобилизация членов бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды и ополченцев «интерахамве» может привести к увеличению нагрузки МУТР.

Сейчас я хотел бы остановиться на деятельности МТБЮ, который добивается прекрасных результатов в области отправления правосудия и значительных перемен в политической жизни на Балканах. Обвинители МТБЮ недавно подтвердили, что они выдвинули новое обвинительное заключение в отношении бывшего президента Милошевича, обвинив его в геноциде и других преступлениях, совершенных в Боснии и Герцеговине. Это обстоятельство убедительно подтверждает серьезный подход МТБЮ к выполнению своих обязанностей. Моя делегация выражает надежду на то, что все страны бывшей Югославии будут сотрудничать в полном объеме с МТБЮ в интересах достижения дальнейшего прогресса в деле отправления правосудия и обеспечения примирения на Балканах.

Мы также разделяем мнение судьи Жорды о том, что с учетом новых перспектив на Балканах необходимо серьезно рассмотреть вопрос об оказании содействия таким осуществляемым в настоящее время государствами региона новым процессам национального примирения, как создание комиссии по установлению истины и примирению.

Накопленный МУТР и МТБЮ опыт оказал существенное воздействие на идею создания специального трибунала в Сьерра-Леоне для судебного преследования лиц, которые виновны в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и других серьезных нарушений норм международного гуманитарного права на территории Сьерра-Леоне.

И в заключение я хотел бы отметить, что деятельность двух Трибуналов подтвердила безотлагательную необходимость скорейшего создания Международного уголовного суда в качестве компетентного международного форума для судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений.

Г-н Элдон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Поскольку у нас немного времени, я постараюсь быть весьма лаконичным. Я хотел бы прежде всего поблагодарить наших трех гостей, выступивших сегодня с брифингами: Председателей двух Трибуналов и главного Обвинителя.

К сожалению, в связи с другими делами мне пришлось отсутствовать во время некоторых из их выступлений, но члены моей делегации подробно изложили суть заявлений. Я считаю, что мы заслушали ряд весьма полезных выступлений, особенно заявление г-жи дель Понте относительно планов будущей деятельности обвинения. Как уже отмечали другие ораторы, было весьма полезно услышать представленный анализ и узнать о их планах и намерениях.

Соединенное Королевство решительно поддерживает деятельность обоих Трибуналов. Нет необходимости повторять детали, но хотел бы заверить трех приглашенных нами гостей и министра юстиции Руанды в том, что наша приверженность не ослабнет и что они могут полностью рассчитывать на нашу неизменную поддержку. Нам было приятно услышать о прогрессе, достигнутом в области внутренних реформ, особенно в выступлениях Председателей двух Трибуналов. Мы очень высоко оцениваем усилия, прилагаемые в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов, например, залов заседаний.

Однако, как отмечали другие выступающие, в частности посол Сингапура Махбубани, этот процесс должен иметь непрерывный характер. Резкое увеличение расходов Трибуналов по-прежнему вызывает нашу обеспокоенность. Исходя из этого, мы приветствуем выдвинутые недавно инициативы, например, проведение встреч между судьями двух Трибуналов и совершенствование веб-сайта Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Все эти шаги имеют весьма полезное значение.

Однако, как уже отмечали другие выступающие, нашей главной задачей должно по-прежнему быть привлечение к ответственности главных виновных в совершении преступлений. Судебный процесс над Милошевичем, бесспорно, будет историческим событием, и мы принимаем к сведению тот факт, что сейчас обвинительное заключение включает обвинение в совершении преступления геноцида. Исключительно важное значение имеет наша решимость добиваться задержания тех обвиняемых, которые до сих пор находятся на свободе, в первую очередь г-на Караджича и г-на Младича. В этой связи весьма отрадно отметить, что г-жа дель Понте приложила немало усилий для налаживания сотрудничества с государствами, входившими в со-

став бывшей Югославии. Мы внимательно выслушали ее соображения по данному вопросу, некоторые из которых вселяют оптимизм, а некоторые, откровенно говоря, разочаровывают.

Сейчас я хотел бы еще раз обратиться к правительствам стран региона и подчеркнуть, насколько важным является их сотрудничество с Трибуналом. Я хотел бы еще раз отметить, что деятельность Трибунала имеет важное значение для установления мира, справедливости и примирения на Балканах и для содействия стабилизации обстановки в регионе.

Что касается судей *ad litem*, то отрадно отметить, что те из них, которые вошли в состав Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), успешно приступили к своей работе. Мы готовы рассмотреть предложение об избрании судей *ad litem* в состав МУТР. Но такое капиталовложение, в случае одобрения, должно привести к быстрой отдаче при более оперативном рассмотрении дел и четко продемонстрировать наличие фактора безотлагательности.

Нам также необходимо помнить о стратегии ухода, подтверждая при этом нашу неизменную приверженность добиваться справедливости в отношении жертв военных преступлений в двух регионах. Как я уже отмечал ранее, мы должны сосредоточить внимание на привлечении к ответственности главных нарушителей, и избегать расследований более мелких нарушений, которыми должны заниматься национальные суды. Было интересно услышать прогнозы г-жи дель Понте в этой связи, особенно в отношении Трибунала по Руанде, но я хотел бы подчеркнуть еще раз необходимость сосредоточить внимание на главных преступниках.

И наконец, мы признаем, что мандат МТБЮ распространяется на всю бывшую Югославию и что Трибунал должен проявлять интерес к последним событиям. Однако, как, кажется, уже отмечали другие участники сегодняшнего заседания Совета, долгосрочная цель состоит в том, чтобы рассмотрением новых дел занимались национальные трибуналы.

Г-н Дутрьо (Франция) (*говорит по-французски*): Мы благодарим судью Пиллэй, судью Жорду и г-жу дель Понте за их брифинги. Я хотел бы высказать несколько замечаний как в отношении деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), так и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Что касается МТБЮ, мы признательны судье Жорде за то, что он напомнил нам о реформах, которые в настоящее время проводятся в целях повышения эффективности работы Трибунала. На данном этапе осуществление реформ идет полным ходом, что предоставит возможность ускорить рассмотрение дел, представляемых на рассмотрение Трибунала. Избраны двадцать семь судей *ad litem*; шесть из них уже приступили к выполнению своих обязанностей. Внесены изменения в процедуру решения процессуальных и доказательственных вопросов. Созданы Координационный совет и Комитет по управлению. Канцелярия Обвинителя провела реорганизацию своей следственной работы. Все эти меры осуществляются в рамках важной реформы, однако их недостаточно.

Сейчас позвольте мне высказать два замечания. Все выступающие отмечали важное значение развития сотрудничества между государствами, заинтересованными в работе МТБЮ, и Трибуналом. Более того, это их обязанность. Достигнут прогресс, особенно в Союзной Республике Югославии, власти которой арестовали и передали в Гаагу г-на Милошевича. Достигнут прогресс в Хорватии. С другой стороны, вызывает обеспокоенность вопрос о налаживании сотрудничества с Боснией и Герцеговиной, и особенно с Республикой Сербской, которые до сих пор не арестовали лиц, которым Трибунал предъявил обвинения; есть все основания полагать, что они скрываются на территории Республики Сербской. В этой связи сегодня уже говорилось о г-не Караджиче, г-не Младиче и 29 других скрывающихся лицах.

Еще одно замечание — и это замечание высказывали также многие ораторы — заключается в следующем: было бы лучше всего, если бы Трибунал в целях выполнения своих задач и миссии в кратчайшие возможные сроки сосредоточил свое внимание в первую очередь на отдельных лицах, которые несут главную ответственность, на главных организаторах и главных зачинщиках преступлений. Это также подчеркивал Совет Безопасности в своей резолюции 1329 (2000). Тех, кто просто выполнял приказы, должны судить компетентные национальные органы, что стало возможно на основании правил процедуры и доказательств Трибунала по Югославии, которые позволили Трибуналу приостановить вынесение обвинительных заключений в одном конкретном случае, с тем чтобы дать воз-

возможность национальному суду рассматривать это дело.

У меня есть вопрос к Обвинителю, если позволяет время. Какого она мнения относительно того, чтобы поделить соответствующие обязанности с местными судами?

У меня есть также ряд замечаний об Уголовном трибунале по Руанде. Мы отметили позитивные признаки деятельности Трибунала. Однако в период с июля 2000 года по июнь 2001 года было вынесено только одно-единственное судебное решение, и этого недостаточно. Естественно, мы ожидаем подвижек в связи с недавно проведенными реформами, однако сохраняется еще целый ряд трудностей.

Мы готовы изучить предложение Председателя Пиллэй относительно дополнительного назначения 18 судей *ad litem*. Однако следует обеспечить достижение ощутимых результатов такой предложенной реформы. Нам было бы необходимо иметь возможности для более объективной оценки последствий реформ, уже проведенных Регистратором или Обвинителем. Следует также изучить вопрос о том, какие другие реформы можно было бы запланировать, в частности, путем внесения новых изменений в процедуры с целью ускорения работы Трибунала.

Прежде всего необходимо, чтобы намерения Обвинителя относительно судебных преследований были более ясными и более определенными. Г-жа дель Понте и другие ораторы приводили цифру 136, когда речь шла о новых судебных расследованиях. С учетом ограниченной компетенции Трибунала по Руанде, которая сводится лишь к периоду 1994 года, мы считаем, что эта цифра чрезмерно завышена. В случае с Югославией нам следует ограничиться, как было заявлено в резолюции 1329 (2000), теми, кто несет главную ответственность за геноцид: то есть теми, кто замыслил и планировал его. В случае с другими, кто просто выполнял приказы, следует ограничиться передачей их дел компетентным национальным органам. Я имею в виду, в частности, процесс, о котором говорил министр юстиции Руанды: то есть суды «*gachacha*», важность которых следует подчеркнуть в этой связи.

Г-н Герасименко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать судью Пиллэй, судью Жорду и Главного обвинителя дель Понте и поблагодарить их за всеобъемлющие и со-

держательные брифинги. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы воздать должное всем судьям Трибуналов за их самоотверженную работу и неустанные усилия в выполнении их мандата.

Мы с удовлетворением отмечаем дальнейшее осуществление процесса реформы Международного уголовного трибунала по Югославии (МТБЮ) и усилия Трибунала по ускорению своей судебной деятельности, цель которой — обеспечить успешное завершение его миссии к 2008 году. Мы хотели бы подчеркнуть, что МТБЮ может играть важную роль в процессе примирения и восстановления мира в регионе на основе укрепления национальных судебных систем на Балканах. Мы полностью согласны с выводом Трибунала о том, что, поскольку он не может осудить всех тех, кто совершил серьезные нарушения международного гуманитарного права, он должен выполнять свои функции при поддержке внутренних судов.

Моя делегация постоянно подчеркивала значение использования Трибуналом в полном объеме существующих механизмов в соответствии с Уставом и его правилами процедуры и на основании доказательств для передачи своей компетенции в отношении отдельных случаев национальным судам в бывшей Югославии, которые обладают параллельной юрисдикцией для судебного преследования лиц за нарушения международного гуманитарного права. Наблюдение за судебными заседаниями в национальных судах со стороны Обвинителя в сочетании с возможностями для Трибунала требовать отъезда дела и возвращения его в МТБЮ обеспечило бы беспристрастность, справедливость и добросовестность в проведении таких судебных разбирательств национальными судами. Это, в свою очередь, значительно уменьшило бы рабочую нагрузку МТБЮ и позволило бы ему сосредоточить усилия на самых важных делах и на судебном преследовании тех, кто несет главную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Вы затрагивали этот вопрос в своем выступлении.

В этой связи я хотел бы задать вопрос о том, как МТБЮ собирается иным путем поощрить внутренние суды к тому, чтобы они взяли на себя часть его работы. Я хотел бы подчеркнуть важность этих соображений в связи с будущим рассмотрением стратегии «ухода» для МТБЮ.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я уже говорила, мы были намерены провести интерактивный диалог, однако ввиду замечаний и вопросов я попрошу сейчас судью Жорду, судью Пиллэй и Главного обвинителя дель Понте ответить поочередно на поставленные вопросы и замечания, в отношении которых они также хотели бы дать пояснения.

Сначала я предоставлю слово судье Жорду.

Судья Жорда (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителей, которые, с моей точки зрения, как в прошлом году, так и несколькими годами ранее, внесли свой вклад и постоянно стремятся к тому, чтобы быть в курсе событий в рамках нашей деятельности, с тем чтобы помогать нам, высказывая свои соображения и предложения. Поскольку уже поздно, я не буду отнимать у вас много времени, дабы оставить время для судьи Пиллэй и Главного обвинителя, с тем чтобы дать более конкретные ответы на некоторые из вопросов. У меня есть одно или два общих замечания и ряд более детальных замечаний по ряду вопросов.

Я прошу прощения, если не смогу ответить каждому из вас. Как мне кажется, есть общее или почти общее согласие по ряду пунктов, что видно по выступлениям и замечаниям судьи Пиллэй и Главного Обвинителя. Мне кажется, что все представители — по меньшей мере, те, кто выступал здесь, — я имею в виду прежде всего представителей Китая и Российской Федерации, — согласны с тем, что специальный трибунал — это не созданный навечно или постоянный трибунал и что запоздавшее правосудие — это само по себе отнюдь не отрадное явление. Как часто говорилось в то время, когда создавался Трибунал, и отмечалось в докладе Генерального секретаря 1993 года, а также было снова подчеркнуто предельно ясно Советом в резолюции 1329 (2000), именно те, кто несет ответственность на высоком уровне, те, кто планировал политику «этнической чистки», должны первыми предстать перед судом в трибуналах, ибо последнее, что очевидно, не могут осудить тысячи виновных лиц, у которых руки запачканы кровью.

Совет также заявлял о том, что местные судебные власти могут, по всей видимости, взять на себя ответственность за отправление международного правосудия. Я думаю, что это было бы хорошо,

особенно тогда, когда мы можем наблюдать за тем, как создается будущий уголовный суд.

Совет также заявил — вторя нашим собственным замечаниям, — что комиссии по установлению истины и примирению призваны играть свою роль в процессе национального примирения.

Поэтому в связи с тем, что это согласие является, как представляется, общим — может быть, я выхожу здесь за рамки своей компетенции, — возможно, существует способ для организации этого согласия и для оказания нам содействия самым конкретным по возможности образом. Я предложил в своем заявлении — и возможно, мне придется вновь извиниться за то, что я выхожу за рамки своей компетенции — я предложил, как Совет делал это в прошлом году, что, возможно, рабочей группой, учрежденной Советом, в конце концов, он создал нас всех, следует заняться вопросами, касающимися реформы судей *ad litem*. Почему? Потому что поэтому конкретному вопросу — роль местных судебных органов и особенно учреждение специального суда — я думаю, это очень интересное предложение — я думаю, что и Совету, и нам самим следует знать конкретное состояние перестройки местных судебных органов, в частности в Боснии и Герцеговине. Не будем забывать, что посол Кляйн и посол Петрич присутствуют здесь и могут проинформировать нас относительно точного положения с реформой правовой системы этой страны.

Я надеюсь, что я ответил на обеспокоенности, высказанные, в частности, представителем Туниса. Конечно, имеется конкретная подробная информация об учреждении судебных органов, над которыми, и в этом я согласен с г-жой дель Понте, можно будет учредить специальный судебный орган в той форме, которая нас будет устраивать. Закончив с методами, я могу теперь ответить на некоторые вопросы.

Во-первых, что касается информационной программы, я был рад и признателен, что многие члены Совета, в частности представитель Норвегии, проявили интерес к этой программе. Действительно, очень важно информировать население бывшей Югославии о работе Трибунала. Я нахожу некоторое противоречие в предложениях представителя Союзной Республики Югославии и в предложениях Боснии и Герцеговины, касающихся того же предмета. Я считаю, что предложения предста-

вителя Боснии и Герцеговины точно отвечают на предложения и вопросы представителя Союзной Республики Югославии.

Да, информационная программа является чрезвычайно совершенной программой, работающей с привлечением средств массовой информации, в частности обычных телевизионных программ, в целях информирования населения Боснии и Герцеговины о работе Трибунала. Если то же самое не делается для Союзной Республики Югославии, то я хотел бы сказать, что это происходит потому, что до настоящего времени сотрудничества с Белградом практически не существовало. Однако, несомненно, я считаю хорошим признаком то, что представитель этой страны, недавно принятой в сообщество наций, задал эти вопросы.

То, что касается обеспокоенности, выраженной представителем Сингапура, то я считаю, что мы должны помнить, что каждый раз, когда мы говорим об установлении процесса отправления международного правосудия, мы не должны говорить: «Сделаем, как мы делали для Югославии» или «Сделаем, как мы делали для Руанды». Наоборот, мы должны сказать: «Нам следует хорошо подумать, прежде чем приступить к организации нового трибунала». Мы должны задуматься об этом и избежать нечетких выражений, особенно сейчас, когда обсуждается вопрос создания международного уголовного суда.

И последнее, я хотел бы сказать несколько слов о комиссиях по установлению истины и примирению. Они являются частью общей картины. В начале идея создания комиссии по установлению истины и примирению не имела четкого плана. Я хочу сказать, что Трибунал рассматривал появление этих комиссий как создание некоторого рода конкуренции. Я должен сказать Совету, что в том, что касается национального примирения, конкуренция есть. Я сам в прошлом году ездил в Сараево, с тем чтобы содействовать созданию комиссии по установлению истины и примирению. Я должен указать, что в настоящее время разрабатывается закон; фактически, он разрабатывается уже несколько месяцев. У нас была возможность высказаться по этому поводу, и мы просто сказали: «Мы за комиссию по установлению истины и примирению», особенно в Боснии, где такая комиссия добилась наибольшего успеха, однако, при условии, что компетенции Три-

бунала не будут нарушаться, и не будет планироваться амнистия.

В заключение я хочу вернуться к информационной программе. Я должен сказать, что препятствия, мешающие развитию программ средств массовой информации в настоящее время, обусловлены тем фактом, что мы не включили эти программы в регулярный бюджет, поэтому и мы зависим от добровольных взносов стран.

Я хотел бы поблагодарить всех, оказавших сегодня поддержку Трибуналу, Председателем которого я имею честь быть.

Судья Пиллэй (говорит по-английски): Я благодарю представителей за их замечания. Я попытаюсь ответить на некоторые вопросы. Один из них, который, как ясно видно, беспокоит многих представителей, заключается в том, сможем ли мы использовать судей *ad litem* и сумеем ли мы выполнить наш мандат к 2007 году.

Я подготовил план, который я оставлю Вам, г-жа Председатель, и представителю Норвегии, поднявшему этот конкретный вопрос. План показывает, что если, например, к апрелю у нас будут судьи *ad litem*, мы сразу же сможем начать слушание пяти новых дел. Иначе говоря, у нас сейчас 26 человек ожидают суда. Из этого числа мы могли бы с апреля по июнь следующего года провести слушание дел 14–17 человек. Это реальная возможность. При использовании судей *ad litem* мы сможем завершить процессы над находящимися в настоящее время под стражей людьми к 2004 году. Я упомянул 2007 год в расчете на будущие дела, исходя прогнозов Прокурора.

Однако я разделяю беспокойство, выраженное представителями по поводу большого количества тех, кто, возможно, будет арестован, и по поводу неопределенности на этот счет, и относительно того, будет ли у нас 136 или же 45 индивидуальных дел. С учетом такой неопределенности я могу дать позитивный прогноз на тот счет, что мы вполне сможем завершить слушание всех существующих дел к 2004 году и отвести три года на новые процессы.

Был также поднят вопрос о возможном воздействии принятых мер по реформе. Судьи Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) вместе с судьями Международного уголовного три-

бунала по Югославии (МТБЮ) не без осторожности склоняются ко многим мерам, нацеленным на ускорение процессов. Но как отметил в поддержку такого подхода представитель Ирландии, мы должны проявлять очень большое внимание к тому, чтобы не нанести ущерба принципу справедливого отправления правосудия. В качестве позитивного примера я могу привести вмешательство судей на предмет сокращения числа свидетелей. Зачем надо иметь 100 свидетелей? Почему нельзя обойтись 50 свидетелями? Такого рода вмешательство судей служит позитивным примером воздействия мер по реформе на ускорение слушания дел.

Негативный, или беспокоящий, аспект ситуации заключается в том, что нам требуется больше административно-управленческих мер в суде для того, чтобы решить вопрос с переводом. Например, в деле о средствах массовой информации, которое продолжается, мы имеем около 600 радиопередач на языке киньяруанда, которые необходимо перевести на французский и английский. За час до отъезда для посадки в самолет возникла новая проблема — стороны обнаружили, что у них есть на киньяруанда 100 радиопередач «Радио Мухабур», весьма авторитетного радио. Но у нас нет переводчиков, которые могут переводить с киньяруанда на английский. В этом случае приходится идти по пути перевода с киньяруанда на французский, а затем с французского на английский. Это практическая проблема, и ее надо решать с точки зрения управления. Чтобы мы могли выполнить свой мандат, как этого ожидают от нас представители, нам требуется потенциал, выходящий за рамки судебного процесса, и ресурсы на осуществление поставленных целей.

Мы помним о том, что меры по реформе, как подчеркнул представитель Соединенного Королевства, — это непрерывный процесс, и мы будем и дальше принимать такие меры. В настоящее время, например, судьи рассматривают ряд предложений, касающихся судебного уведомления. Когда мы перейдем к этапу использования судебных справок, к примеру, касающихся массовых и систематических убийств, или в отношении того, что геноцид совершался на всей территории Руанды, это позволит сузить рассматриваемые проблемы. Именно над этим в данное время мы и работаем.

Я не хотела бы затрагивать такие вопросы, как перевод штаб-квартиры Трибунала в Кигали и сотрудничество с правительством Руанды после за-

вершения нашего мандата, в силу того, что это выходит за рамки моей профессии и того факта, что эти вопросы относятся к политической области. Достаточно сказать, что справедливый суд должен восприниматься таковым, и к тому же существует определенная обеспокоенность по поводу ситуации в плане безопасности в Руанде. Об этом говорили адвокаты.

Представитель Норвегии затронул вопрос об осуществляемых в настоящее время информационно-пропагандистских программах и поинтересовался перспективами их дальнейшего развития. На данный момент информационное бюро, учрежденное Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР), действует только в Кигали. Нам необходимо расширить эту программу, с тем чтобы она могла охватить сельские районы на всей территории Руанды. Мы работаем над этим, однако, мы могли бы сделать гораздо больше, если бы, также как и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), мы могли бы получить средства на проведение информационно-пропагандистской работы за счет взносов. Однако отрядным является тот факт, что правительство Нидерландов решило оказать содействие в налаживании видеосвязи между МТБЮ и МУТР и между МУТР и Канцелярией Обвинителя в Кигали, а также с этим информационным центром. Такого рода видеосвязь позволит Трибуналу более широко распространять информацию о своей работе.

В заключение я хотела бы сказать, что судьи МУТР и наш новый Секретарь г-н Дьенг намерены предпринять решительные усилия для того, чтобы реформа, направленная на использование судей *ad litem*, дала максимальные результаты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово главному Обвинителю г-же дель Понте.

Г-жа дель Понте (*говорит по-французски*): Я буду предельно краткой. Я хотела бы поблагодарить за замечания, которые были высказаны в мой адрес. Должна сказать, что я полностью согласна с некоторыми из них. Однако в отношении остальных у меня имеются некоторые сомнения, но сейчас не время их обсуждать.

Я хотела бы сказать несколько слов о состоянии дел в Международном уголовном трибунале по Руанде. Проведение 136 расследований означает,

что расследование осуществляется в отношении 136 подозреваемых. Здесь высказывались сомнения относительно того, все ли они виновны в совершении серьезных преступлений. Я хочу представить вам информацию, поступившую от правительства Руанды: в представленном нам официальном списке фигурируют 2899 лиц, обвиняемых в совершении особо серьезных преступлений геноцида: те, кто планировал и организовывал эти преступления и следил за их выполнением. Это означает, что по данным правительства Руанды более 2800 человек относятся к категории лиц, несущих главную ответственность за совершение этих преступлений, однако, согласно нашим спискам их всего 136. Некоторые из них, судя по всему, скончались; что касается других, то мы не сможем получить необходимых доказательств; часть же из них исчезла. Таким образом, будет вынесено всего около 100 обвинительных заключений.

Что касается передачи дел на рассмотрение в национальные суды, то в случае Руанды возникают определенные проблемы, как я уже говорила. В Руанде до сих пор действует смертная казнь, поэтому мы не можем передавать туда эти дела даже, если не учитывать тот факт, что в Руанде в совершении геноцида обвиняются 2899 лиц, которые должны предстать перед судом, и не могут проходить по системе *гачача*. Даже если информация о разбирательствах будет передана в Руанду, большинство из этих обвиняемых находятся не в Руанде, а за границей. В результате встает вопрос о выдаче этих обвиняемых Руанде.

Что касается перевода Трибунала в Кигали, то об этой мере неоднократно говорили, однако, такое предложение еще не было внесено. Тем не менее, мы по крайней мере могли бы начать с проведения слушаний в Кигали в целях облегчения доступа к свидетельским показаниям, с тем чтобы свидетели, которые не могут приехать в Арушу, могли давать показания в Кигали. В какой то момент возникли проблемы с нахождением помещения, однако они были решены. Тем не менее это, безусловно, правильное направление. Было бы весьма целесообразным перевести Трибунал в Кигали в последние годы его деятельности.

Что касается Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и распределения функций между Трибуналом и местными судами,

безусловно, это предполагает наличие целого ряда условий, которых, к сожалению, сегодня не существует; к ним относится защита свидетелей; независимость этих Трибуналов, будь то Судебных камер или Апелляционных судов; и в целом процесс реформы в местных судебных учреждениях. Думаю, международное сообщество должно поощрять создание независимой системы правосудия в бывшей Югославии. Мне представляется, что это перспектива отдаленного будущего, однако, это будущее при вашей поддержке может оказаться не столь далеким.

Я хочу напомнить, что мы не проводим расследования в отношении тех, кто просто выполнял приказы. У меня имеется список из 108 подозреваемых. По нашим оценкам в среднем более 8000 лиц — я повторяю, 8000 лиц — подозреваются в совершении преступлений, которые подпадают под нашу юрисдикцию в бывшей Югославии. Из этих 8000 подозреваемых в своей работе мы ограничились лишь 108. Я думаю, что это соответствует мандату, который был нам дан на основании резолюции. Эти подозреваемые служили главным связующим звеном в совершении этих военных преступлений и геноцида, а также преступлений против человечности.

Председатель (*говорит по-английски*): Дискуссия, которую мы сегодня провели, является ясным доказательством того важного значения, которое члены Совета придают деятельности и функционированию Трибуналов — Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. От имени членов Совета я хотела бы поблагодарить председателей и Главного обвинителя Трибуналов за их вклад в работу Совета и обсуждение этого важного вопроса.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.